

Театръ

Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ собранію Т. О. въ Москвѣ.—Замѣтки.—Нужды русскаго театра.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—*Маленькая хроника*.—Моя ремарка 2-я (продолженіе). *И. Гриневской*.—Попечительная бюрократія. *Е. Зеландъ-Дубельтъ*.—Письма съ актерскаго рынка. *С. Святлова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Ради счастья“ (2 рис.), „Маленькій Эйольфъ“, (3 рис.), „Каинъ“ (1 рис.).

Портреты. † И. В. Пузанова, Оп. Баронатъ, Титто Рурффо, Полины Гарсія, Мануэля Гарсія.

Приложеніе: кн. VI. Городъ Свѣточъ. Современный романъ. *Моклера* (Перев. съ фр.). (Продолж.)—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (прод.). (Воспоминанія *П. М. Меденкова*).—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ (1804—1904). *Г. А. Горюновскаго*.—Стихотв. *А. Немайлова*.—„Воръ“. Пьеса въ одномъ актѣ. Соч. *Окт. Мирбо*. Перев. *Л. Вилькиной*.—„Эльга“. Драма *Герарта Гауптмана*, въ трехъ дѣйствіяхъ и шести картинахъ. Перев. гр. *А. Муравьевой*.

№ 12.

Воскресенье, 20 Марта.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Продолжается подписка на 1905 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 №№ ЖУРНАЛА **24** КНИГИ „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣятелей“. Чотныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **3** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташнікова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Коношечная, 16-26), Мелье (Невскій, 20); въ театральной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистановой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерibasовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТЪСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная цѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло.

Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
новая книга:

Гербертъ Спенсеръ. АВТОБИОГРАФІЯ.

Сокращенное изложеніе Ал. Кортнева. Съ портретомъ Герб. Спенсера.
Цѣна 40 коп.

Складъ изданія у О. Н. Поповой.
СПБ., Невскій пр., 54.

„Б А Б ТЪ“

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

С.-Петербургъ, 20 марта 1905 г.

Не вдаваясь въ формалистику, скажемъ прямо, что каковы бы ни были наши взгляды на характеръ и способъ созыва чрезвычайнаго собранія, мы рады тому, что въ Москвѣ состоится многолюдное собраніе, которое двинетъ впередъ погрузшую колесницу Театральнаго Общества.

Мы надѣемся, что предстоящее общее собраніе будетъ весьма плодотворно и не ограничится лишь торжественнымъ церемоніаломъ одобренія, 8 лѣтъ прошло съ перваго Съѣзда сценическихъ дѣятелей. Но что сдѣлано? Если улучшились отношенія между антрепренерами и актерами, если меньше стало краховъ, замѣчается большая добросовѣстность, больше другъ другу вѣрятъ, то спросимъ сценическихъ дѣятелей: не общеніе ли ихъ, хотя и въ скудныхъ формахъ Т. О., тому причиной? Не воспитательное ли значеніе гласности и публичности сыграло здѣсь свою роль?

Для насъ отвѣтъ несомнѣненъ. Ни угрозы „административными карами“, ни благодарности полицеймейстерамъ, ни сѣтъ губернскихъ чиновниковъ, находящихся въ перепискѣ съ Т. О., тому причиной, но ростъ самосознанія, ростъ гражданскаго долга, ростъ, хотя смутнаго, но все же осязаемаго, союзаго начала — вотъ истинныя причины улучшенія этой стороны дѣла. И чтобы не застрять, чтобы не топтаться на мѣстѣ, чтобы продолжать эту работу нравственнаго усовершенствованія, необходимо изъ подопечнаго состоянія выйти на просторъ самоуправляющагося Союза.

Уже цѣлый рядъ лѣтъ одинъ лишь расходъ по содержанію центрального управленія Общества равняется суммѣ благотворительныхъ выдачъ, по смѣтамъ (какъ въ смѣтѣ 1903—4 г.) даже превышая ее. Вотъ цифры исполненія смѣты за 4 года:

На канцелярію:

1900 г.	8216 р. 13 к.
1901 „	13.868 „ 84 ¹ / ₂ „
1902 „	15.930 „ 74 „
1903 „	18.317 „ 32 ¹ / ₂ „

На пособія:

1900 г.	8933 р. — к.
1901 „	13.838 „ 04 „
1902 „	18.702 „ 72 „
1903 „	18.058 „ 48 „

Сдѣлано ли что-либо (кромѣ убѣжища и пріюта) для обезпеченія быта и старости сценическихъ дѣятелей? Число вакансій въ превосходномъ убѣжищѣ безмѣрно ниже числа стариковъ и инвалидовъ сцены. Да и не всѣмъ желательно убѣжище, какъ бы комфортабельно оно ни было обставлено. Необходимы кассы взаимопомощи, „похоронныя“, пенсіонныя, ссудо-сберегательныя. 8 лѣтъ прошло съ перваго Съѣзда, а между тѣмъ нѣтъ ни одной такой кассы. Все вниманіе устремлено на „надзоръ“, вмѣсто свободы самоуправленія, на благотвореніе, вмѣсто самообезпеченія.

Создавъ Союзъ и при немъ цѣлый рядъ кассъ: страховых, пенсіонныхъ, ссудо-сберегательныхъ, похоронныхъ и т. п., — сценическіе дѣятели однимъ лишь отчисленіемъ незначительнаго % въ Театральное Общество, могутъ обезпечить его благотворительнымъ операціямъ постоянный притокъ средствъ.

Намъ скажутъ, быть можетъ, что всѣ эти кассы

слѣдуетъ устроить при Т. О. Однако, это не такъ. Не говоря о томъ, что при нынѣшней разобщенности петербургскаго Совѣта и московской театральной громады, такія кассы едва ли будутъ имѣть успѣхъ, — слѣдуетъ еще памятовать нѣкоторые §§ устава Т. О., заставляющіе, вообще, съ осторожностью относиться къ судьбѣ этого Общества. По инициативѣ „Теат. и Искус.“, была создана коммисія при Т. О. для обсужденія вопроса о похоронной кассѣ. Она имѣла — увы! — одно засѣданіе, но и въ этомъ одномъ засѣданіи весьма опредѣленно обнаружилась тенденція двухъ членовъ коммисіи изъ четырехъ основать кассу независимо и самостоятельно отъ Т. О.

Вопросъ о Союзѣ мы считаемъ важнѣйшимъ дѣломъ. Но затѣмъ есть еще второе дѣло — отношеніе общаго собранія къ принципиальнымъ вопросамъ, волнующимъ русское общество, и далеко не чуждымъ, по самому ходу жизни, интересамъ сценическихъ дѣятелей.

Слѣдуетъ помнить, что блага, получаемыя изъ рукъ опекающаго, мнимы и покупаются обычно закрѣпощеніемъ опекаемаго. Не должно общественному учрежденію, созданному актерами, пѣтушкомъ слѣдовать за колесницами „вѣдомствъ“. Не должно выполнять функцію предварительной цензуры, раздѣляя — и по видимому, не безъ удовольствія — бремя таковой съ поставленными на сей предметъ чиновниками. Будущій историкъ не безъ недоумѣнія укажетъ на то, что Т. О. облегчало работу драматической цензуры и очевидно, такъ высоко ставило эту свою функцію, что всячески заботилось о поддержаніи связей съ этимъ учрежденіемъ. Если тутъ нѣтъ никакихъ лишнихъ стѣсненій, то и тогда это не годится. А ежели еще существуютъ и новыя стѣсненія, то, очевидно, отъ этого необходимо немедленно отказаться.

Отъ той чуткости, которую общее собраніе обнаружитъ по отношенію къ „принципиальнымъ вопросамъ“ — зависитъ весьма многое, и прежде всего (надо хорошо это помнить!) единство обще-театральной организациі. Слѣдуетъ напередъ учесть, что среди сценическихъ дѣятелей имѣется не малая группа лицъ (не изъ худшихъ, во всякомъ случаѣ), которая такимъ именно принципиальнымъ вопросамъ придаетъ первостепенное значеніе и не можетъ признать руководящими началами Т. О. административную юстицію, „просвѣщенный бюрократизмъ“ и пренебреженіе къ правовымъ началамъ свободнаго государства. Что группа этихъ лицъ будетъ расти — едва ли можно сомнѣваться. Въ этой группѣ всѣ чаянія „молодой Россіи“. Такъ пусть тѣ, кто и не въ этой группѣ находится, все же помнятъ о молодыхъ силахъ, которымъ принадлежитъ будущее...

„НЕДОУМЪНІЕ“.

(Письмо въ редакцію).

Разъясните мое недоумѣніе. Вотъ подлинный текстъ повѣстки на 22 марта.

Предметы занятій: 1) Ознакомленіе съ протоколомъ общаго собранія 28-го февраля—6-го марта 1905 года.

2) Обсужденіе общаго направленія дѣятельности Совѣта Общества и тѣхъ основъ, которыми онъ руководствовался до сего времени въ веденіи дѣлъ Общества.

3) Выборы Совѣта, въ полномъ его составѣ, вслѣдствіе заявленія, сдѣланнаго въ общемъ собраніи 28-го февраля—6-го марта 1905 года, а также 4 кандидатовъ въ члены Совѣта.

Примѣніе. Въ случаѣ согласія Совѣта сохранить свои полномочія, предстоятъ, согласно § 23 устава, выборы 1 члена Совѣта и 4 кандидатовъ въ члены Совѣта, взамѣнъ выбывающихъ: члена Совѣта казначея—барона В. А. Кусова и кандидатовъ въ члены совѣта: В. В. Билибина и К. В. Бравича (два другихъ кандидата замѣстили выбывшихъ до срока членовъ Совѣта).

4) Выборы 3 членовъ ревизіонной комисіи и 3 кандидатовъ къ нимъ, для ревизіи дѣлъ Общества въ С.-Петербургѣ, и 2 членовъ ревизіонной комисіи и 2 кандидатовъ къ нимъ, для ревизіи дѣлъ Общества въ Москвѣ.

5) Обсужденіе мѣръ: а) необходимыхъ для упорядоченія драматическихъ школъ, курсовъ и т. п., б) облегченія цензурныхъ условій для разрѣшенія къ постановкѣ драматическихъ произведеній и в) учрежденія союза сценическихъ дѣятелей.

Примѣніе. Рѣшенія по этимъ вопросамъ могутъ состояться совершенно независимо отъ постановленій общаго собранія 28 февраля—6 марта 1905 года, при условіи, однако, полной незыблемости послѣднихъ.

6) Обсужденіе вопроса о необходимости назначенія на будущее время годовыхъ и чрезвычайныхъ общихъ собраній въ Москвѣ.

7) Обсужденіе необходимости измѣненія нѣкоторыхъ пунктовъ нынѣ дѣйствующаго устава Общества, согласно проекта новаго устава, утвержденного общимъ собраніемъ 25-го марта 1900 года.

Условіемъ для дѣйствительности настоящаго собранія установлено присутствіе на немъ не менѣе 500 членовъ Общества.

Въ „примѣчаніи“ говорится о „согласіи Совѣта сохранить свои полномочія“. Но разъ Совѣтъ отказался, отказъ его занесенъ въ протоколъ общаго собранія, и само чрезвычайное собраніе назначено и разрѣшено на предметъ выборовъ, то какъ могутъ выборы не состояться? Отказавшіяся—отказался: это ясно. А такихъ отказавшихся, которые, можетъ быть, и не отказались,—мы не знаемъ. „Антука“ — или выходъ на всякій случай?

И второе примѣчаніе мнѣ непонятно. Рѣшенія по вопросамъ могутъ состояться совершенно независимо, но петербургскія „незыблемыя“. Хорошо, если постановленія совпадутъ? А если они будутъ противорѣчить? Какъ понимать „полную незыблемость“? Замѣтите — *полную!* Итакъ, возможны два разныхъ рѣшенія, которыя Совѣтъ одинаково обязанъ проводить...

2 пунктъ повѣстки также вызываетъ мое недоумѣніе: обсужденіе „основъ“, которыми Совѣтъ руководствовался. Развѣ эти основы Совѣтъ когда-нибудь формулировалъ, чтобы можно было судить о нихъ? Объ „основахъ“ дѣятельности Совѣта могли быть только частныя мнѣнія—вѣрнѣе, догадки. Значитъ, либо придется обсуждать догадки, либо Совѣту нужно формулировать то, что онъ считаетъ „основой“. Вотъ если Совѣтъ рѣшится формулировать свои „основы“, тогда, разумѣется, можно это и обсуждать, а иначе—какъ-же? Неодоумѣваю.

Членъ Т. О.

„Бирж. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ **Москвы**, „Какъ извѣстно, находящіеся въ Москвѣ члены Театральнаго общества требовали созыва собранія въ Москвѣ, но петиція ихъ была отправлена 10-го марта. Между тѣмъ, полученныя ими повѣстки разрѣшены цензурою 9-го марта, т. е. еще наканунѣ. Фактъ этотъ вызываетъ недоумѣніе“.

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: 16 марта вечеромъ въ Бюро состоялось предварительное совѣщаніе сценическихъ дѣятелей, пожелавшихъ обмѣняться мыслями по поводу предстоящаго 22 марта чрезвычайнаго собранія Театральнаго общества. Обсуждались вопросы, поставленные на повѣстку о собраніи. Замѣчательно, что почти всѣ вопросы послѣ обмѣна мыслей, иногда довольно горячаго, получали рѣшеніе, на которомъ совѣщаніе шло почти единогласно. Обсуждался вопросъ о скорѣйшемъ учрежденіи союза сценическихъ дѣятелей, и совѣщаніе признало единогласно необходимость немедленно же приступить къ работѣ по осуществленію союза въ жизни. Выказана была мысль о необходимости учрежденія въ Т. об-вѣ специальной комисіи, которая занялась бы работой по сокращенію расходовъ въ виду критическаго положенія финансовъ Т. Об-ва. Предложеніе это совѣщаніемъ было принято весьма сочувственно. На 17-е назначено продолженіе совѣщанія.

Относительно предсѣдателя общаго Собранія высказывается взглядъ, что лучше всего было бы просить В. С. Кривенко пріѣхать въ Москву. Если же В. С. Кривенко не пріѣдетъ, то большинство высказывается за Вл. И. Немировича-Данченку.

Въ „Русск. Вѣд.“ помѣщено письмо въ редакцію на имя директора петербургской консерваторіи по поводу послѣднихъ событій въ консерваторіи. Письмо заканчивается слѣд. строками: „Забастовавшіе ученики предоставлены распоряженію полиціи, а незабастовавшіе охраняемы ею же. Возможно-ли правильное теченіе занятій при подобныхъ условіяхъ? Возможенъ-ли какой-либо успѣхъ художественно-музыкальнаго дѣла въ учрежденіи, гдѣ постановленія художественнаго совѣта не имѣютъ значенія, въ учрежденіи, въ которомъ, согласно уставу, музыкальные художники подчинены дирекціи, т. е. кружку любителей-диллетантовъ, въ учрежденіи, въ которомъ директоръ выбирается согласно тому же уставу не на срокъ, а представляеть собою начало несмѣняемое; наконецъ, въ учрежденіи, совершенно равнодушномъ къ участи своихъ учениковъ въ вопросахъ воспитанія? Всѣ выше приведенныя положенія устава и дѣйствія консерваторской администраціи я нахожу несвоевременными, антихудожественными и черствыми съ нравственной стороны и считаю долгомъ своимъ выразить свой протестъ.“

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

М. г.! Просимъ присоединить наши подписи къ запискѣ сценическихъ дѣятелей—„Нужды русскаго театра“, такъ какъ мы вполне согласны съ высказанными въ ней взглядами.

Артисты драматической труппы М. М. Борода. Кіевъ, 12 марта. Михаилъ Бородай, В. Градовъ, Н. Д. Лебедевъ, В. А. Новская, Н. Ф. Коллѣнъ, Н. С. Костюрина, Н. В. Дроздова, Д. Н. Нелидовъ, В. Г. Поповъ, К. А. Заварзина, І. Н. Гаринъ, А. Е. Гарина, В. А. Горинъ-Горайновъ, Г. Мухинъ, А. Барышевъ, М. А. Хижниченко, В. Ф. Леонидовъ, К. Д. Кручининъ, Я. А. Войтоловскій, Валер. Демертъ, Капорскій, Кедринъ, Гофманъ, Анчарова, В. Крюковскій, Ансѣицкій.

Московский Художественный театр: А. Вишневскій, Влад. Ив. Немировичъ-Данченко, Георгій Бурджаловъ, Ольга Книпперъ, Василій Качаловъ, Ив. Москвинъ, Вл. Грибунинъ, А. Адашевъ, А. Лаврентьевъ, М. Савицкая, А. Артемъ, Яковъ Лейнъ, Н. Литовцева, К. Станиславскій, Е. Муратова, Н. Тюринъ, Н. Аслановъ, Н. Званцевъ, Л. Леонидовъ.

А. Я. Лелива. С. И. Бѣлопольскій.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Театръ Г. Г. Елисѣева, гдѣ нынѣ процвѣтаетъ фарсъ В. А. Казанскаго, данъ послѣднему на два года. Какъ мы слышали, театръ заново будетъ перестроенъ, причемъ значительно будетъ расширена сцена и кулисы. Лѣтомъ В. А. Казанскій отправляется въ Парижъ для пріобрѣтенія боевыхъ новинокъ театра Palais Royal.

— Театръ въ Лѣсномъ снятъ на лѣтній сезонъ г. Шмитовымъ, въ „Поповкѣ“ (Ник. ж. д.) — Н. А. Поповымъ, въ „Стрѣльнѣ“ — О. М. Дарской.

— Въ ближайшемъ будущемъ въ соединенномъ присутствіи перваго и гражданскаго кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената будетъ разсматриваться дѣло по иску двинскаго антрепренера г. Трефилова къ витебскому губернатору на сумму 13,000 руб. Во время спектакля изъ публики раздался возгласъ неблагонамѣреннаго содержанія. Этого было достаточно, чтобы совсѣмъ закрыть театръ. Хлопоты г. Трефилова, съѣздившаго для этой цѣли въ Витебскъ, увѣнчались успѣхомъ: губернаторъ разрѣшилъ открыть театръ съ условіемъ допускать въ театръ только тѣхъ лицъ, за политическую благонадежность которыхъ антрепренеръ ручается. Не считая себя компетентнымъ по части сыска, г. Трефиловъ вынужденъ былъ отказаться отъ продолженія дѣла.

— Театръ на Офицерской, вѣмѣстѣ съ садомъ, снятъ на нѣсколько лѣтъ П. В. Тумпаковымъ. Предполагается зимой и лѣтомъ фарсъ. Труппа уже составляется.

— Режиссеромъ въ театрѣ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій приглашенъ С. А. Свѣтловъ.

— Дѣла товарищества, играющаго въ Новомъ театрѣ, слабоваты. За вторую недѣлю, впрочемъ, раздѣлили на марки 1,000 руб.

— По слухамъ, В. А. Миронова поступила въ труппу Александринскаго театра. Въ труппу театра Литературно-Худож. Общества принята, какъ говорятъ, г-жа Рощина-Инсарова.

* * *

Московскія вѣсти.

— „Дачники“ Горькаго сдѣлали за первые пять спектаклей болѣе тысячи рублей на кругъ.

— Образована коммисія изъ провинціальныхъ артистовъ и режиссеровъ для выработки репертуара пробныхъ драматическихъ спектаклей на сценѣ Новаго театра. Въ этомъ году руководить всѣми спектаклями приглашенъ режиссеръ г. Арбатовъ. Спектакли будутъ платные, сборъ съ нихъ поступитъ въ пользу дѣтскаго пріюта Р. Т. О—ва. Проба голосовъ ничего интереснаго не дала.

— Въ составѣ управленія московскаго Художественнаго театра произошли нѣкоторыя перемѣны. С. Т. Морозовъ, оставаясь попрежнему въ числѣ пайщиковъ, отказался отъ званія директора. На мѣсто его директоромъ избранъ полковникъ А. А. Стаховичъ.

— Артистка театра Корша Б. Э. Кошева вышла изъ состава труппы и въ будущемъ сезонѣ будетъ играть въ провинціи.

* * *

† **И. В. Пузановъ.** Въ Курскѣ, на-дняхъ, скончался Ив. Вас. Пузановъ, въ лицѣ котораго мѣстный кружокъ любителей драматическаго искусства понесъ невознаградимую потерю. Слава этого талантливаго исполнителя распространилась далеко за предѣлы роднаго города, гдѣ въ теченіе двадцати лѣтъ покойный подвизался съ неизмѣннымъ успѣхомъ. Пузановъ впервые выступилъ публично на временной сценѣ — Дворянскаго Собранія въ 1885 г., въ роли Геннадія Несчастливцева. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ желаннымъ участникомъ всѣхъ любительскихъ спектаклей въ Курскѣ и дѣятельнымъ членомъ мѣстнаго драматическаго общества. Щедро надѣленный превосходными сценическими данными, Пузановъ въ равной мѣрѣ обладалъ способностью смѣшивать, и трогать. Это былъ человекъ неждоженнаго сценическаго дарованія. Иногда ему не хватало техники, иногда онъ бывалъ въ исполненіи ниже себя, но нерѣдко достигалъ большой высоты художественнаго творчества. Лучшее среди ролей удачнѣйшихъ у Пузанова, все-таки была роль Несчастливцева. Въ Курскѣ „Лѣсъ“, благодаря Пузанову, шель почти каждый годъ и всегда при полныхъ сборахъ. Трудно забыть, мастерство съ какимъ Пузановъ воплощалъ образъ этого романтика, особенно, когда былъ, что называется, въ ударѣ. Десятки лѣтъ не въ состояніи искоренить изъ памяти эту художественно законченную фигуру...

† И. В. Пузановъ.

Многочисленные друзья и знакомые среди актеровъ и любителей съ грустью встрѣтятъ извѣстіе о безвременной кончинѣ Ивана Пузанова...

Г. А. Горюховскій.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ дѣятельности товарищества оперныхъ артистовъ въ Народномъ домѣ за январь и февраль. Валовой сборъ за 32 спектакля составилъ 21,991 руб. 58 коп. Основной фондъ 3,000 руб., изъ коихъ одна лежала залогомъ въ комитетъ попечительства, другая въ Волжско-Камскомъ банкѣ въ качествѣ запаснаго капитала, третья была въ оборотѣ. Изъ этого общаго капитала (24,991 руб. 58 коп.) уплачено: за театръ 10,650 руб., за пользование публикой биноклями 1,547 руб., содержаніе хормейстера и хора 4,162 руб., служащимъ на жалованьи 11-ти лицамъ 2,732 руб. 5 коп., товарищамъ по маркамъ выдано 1,092 руб. 25 коп., авторскіе 684 руб., военному оркестру, статистамъ, ноты, бутафорія и пр. 524 руб. 91 коп., дирижеру 480 руб., прокатъ за костюмы 400 руб., декорации 222 руб. 70 коп., парикмахеръ 170 р., разовые артистамъ, разѣздные, телеграммы и др. непредвидѣнные расходы 526 руб., 9 коп.—итого 22,991 руб. 58 коп. За погашеніемъ всѣхъ расходовъ осталось 2,000 руб., которые выданы за росписками вкладчикамъ.

* * *

Мы получили отъ пансионеровъ убѣжища коллективное письмо, въ которомъ они опровергаютъ будто бы высказанное въ общемъ собраніи мнѣніе, что ихъ „скверно кормятъ“. „Мы, пишутъ г. пансионеры, всѣмъ довольны, за нами прекрасный уходъ, столъ питательный, провизія свѣжая“.

Въ томъ, что пансионеры содержатся прекрасно, никто изъ

членовъ Собранія и не сомнѣвался. О томъ, что ихъ „скверно кормятъ“ тоже никто не заикался. Сколько помнится, только одинъ изъ членовъ (г. Соколовъ) затронулъ вопросъ объ убѣжищѣ: онъ просилъ на будущее время заносить въ отчетъ общества, во что обходится содержаніе каждаго пансионера.

Вѣроятно, и данное заявленіе явилось слѣдствіемъ того возбужденнаго и нервнаго состоянія, которое охватило нынѣ весь сценическій міръ.

* * *

16 марта, у стѣнъ и въ стѣнахъ с.-петербургской консерваторіи, произошло довольно бурное столкновеніе двухъ враждебныхъ группъ учащихся, образовавшихся на почвѣ жгучаго вопроса о продолженіи учебныхъ занятій. Большинство питомцевъ, какъ извѣстно, высказалось за забастовку (свыше 600 голосовъ). Забастовщики хотѣли помѣшать назначенному на это число началу учебныхъ занятій. Они старались не допустить товарищей проникнуть въ залъ консерваторіи. Произошелъ рядъ шумныхъ объясненій со вмѣшательствомъ полиціи и конныхъ жандармовъ. Въ результатѣ 29 профессоровъ и преподавателей, въ томъ числѣ извѣстные композиторы Н. А. Римскій-Корсаковъ, А. К. Глазуновъ и др. отказались продолжать занятія въ консерваторіи.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Въ Лондонѣ справляется 100-лѣтній юбилей извѣстнаго учителя пѣнія Мануэля Гарсія. Сынъ извѣстнаго пѣвца, композитора и учителя пѣнія († 1826 г.), онъ блестяще началъ свою карьеру въ роли пѣвца. Но скоро онъ оставилъ сцену и началъ давать уроки пѣнія, занимаясь въ то же время работами по ларингологіи (изслѣдованіе горловыхъ болѣзней). Изъ его школы вышло много знаменитыхъ пѣвцовъ, между прочимъ извѣстная Джени Линдъ. Его труды по ларингологіи пользуются большою извѣстностью въ ученномъ мірѣ, въ особенности изобрѣтеніе ларингоскопа. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ Гарсія переселился въ Лондонъ, гдѣ онъ живетъ и теперь.

Полина Віардо Гарсія, младшая сестра Мануэля Гарсія, пѣвица и сочинительница многихъ музыкальныхъ произведеній, пользовавшаяся огромною извѣстностью въ 40 хъ и 50 хъ годахъ истекшаго столѣтія, род. въ 1821 г. Віардо, какъ извѣстно, играла большую роль въ жизни И. С. Тургенева. Въ ея домѣ въ Буживалѣ около Парижа онъ и скончался. Теперь Віардо занимается музыкально-педагогической дѣятельностью.

— Элеонора Дузе учредила вмѣстѣ съ издателемъ Туринскаго „Стампа“ конкурсъ на драматическія произведенія италіанскихъ писателей. За лучшую пьесу назначена премія въ 10,000 лиръ. Одну половину этой суммы даетъ Дузе; другую—издатель „Стампа“. Подробныя условія конкурса будутъ въ скоромъ времени опубликованы. Пьесы должны быть доставлены ранѣе конца этого года; и тѣ изъ нихъ, которыя одобрить жюри,—будутъ поставлены въ Туринскомъ театрѣ „Кариньяно“—во время поста 1906 года,—въ исполненіи труппы самой Дузе, а также и другихъ. Преміи будутъ назначаться лишь послѣ постановки на сцену одобренной для сего пьесы. Конкурсъ этотъ обязанъ своимъ возникновеніемъ инициативѣ Дузе, часто жаловавшейся въ бесѣдахъ съ извѣстнымъ италіанскимъ театральнымъ критикомъ и драматическимъ писателемъ Доменико Лянца,—на невозможность расширить свой репертуаръ италіанскихъ пьесъ, такъ какъ италіанская драматическая литература послѣдняго времени не даетъ ничего такого, что было бы достойно постановки внѣ Италіи. Заключеніе изъ сего можно вывести слѣдующее: „время д'Аннуцио“ для Дузе мишло окончательно...

— На потерпѣвшемъ на-дняхъ крушеніе пароходѣ „Каиръ“. шедшемъ изъ Неаполя въ Александрію, находился знаменитый Новелли со своей труппой. Новелли потерялъ всю свою сценическую обстановку, костюмы, книги, словомъ—все свое состояніе. Любитель старинныхъ вещей, онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ тщательно собиралъ коллекцію костюмовъ, вещей и драгоцѣнностей временъ Гольдони, пьесы котораго составляютъ гвоздь его репертуара.

* * *

На-дняхъ на курсахъ Поллакъ разыгралась курьезная исторія. Обстоятельства дѣла таковы: г. Поллакъ пригласилъ преподавателемъ драматическихъ курсовъ Ю. М. Юрьева. Первое время вся аудиторія не превышала скромной цифры трехъ учениковъ. Но, по извѣстному правилу, *tres faciunt collegium* открытіе школы состоялось. По прошествіи нѣкотораго времени дѣло разрослось и г. Поллакъ нашелъ возможнымъ перекочевать изъ крохотной квартирки съ игрушечной сценой на Невскій проспектъ. Въ помощь г. Юрьеву былъ приглашенъ, по его же настоянію, г. Санинъ. Но едва лишь дѣло окончательно стало на ноги, какъ „дирекція“ сочла нужнымъ вмѣшиваться въ дѣло преподаванія: тутъ и выговоры преподавателю за врученіе роли ученику, освобожденному имъ отъ платы и агитированіе среди учениковъ для выраженія ими ему протеста и пр. и пр. Но переполнила чашу безтактности

гг. Поллаковъ, пригласившихъ полицію для пресѣченія „преступнаго сборища“ учениковъ. Гг. Поллаки очень благонамѣренные люди, но ученики все-таки залагоразсудили оставить эту школу благонамѣренности, о чемъ и заявили въ газетахъ коллективнымъ письмомъ.

* * *

Ученической спектакль. Въ понедѣльникъ, 14 марта, въ Михайловскомъ театрѣ состоялся экзаменационный спектакль учениковъ казеннаго Театральнаго училища. Были поставлены: „Нора“ и сцена изъ „Маріи Стюартъ“. Болѣе или менѣе опредѣленное впечатлѣніе оставили г-жа Прохорова (Нора) и Феонѣ (Гельмеръ). У г-жи Прохоровой хорошая читка, она умѣетъ держаться на сценѣ, умно и хорошо подготавливаетъ переходы отъ одного настроенія къ другому. Въ исполненіи г. Феонѣ много горячности, нервности, чувствовались проблески темперамента. Вотъ пока все, что можно сказать по одному спектаклю.

Слѣдующіе экзаменационные спектакли: въ Понедѣльникъ, 21 марта, и Четвергъ, 24-го.

В. Л.

* * *

Новый театр. „Ради счастья“, драма въ 3 д. Ст. Пшибышевскаго, перев. Ал. Вознесенскаго.

Въ чемъ счастье и существуетъ-ли оно вообще?.. Пшибышевскій полагаетъ, что счастье даетъ любовь, одна только любовь. Мысль не новая, скажете вы. Совершенно вѣрно: и Гауптманъ (напр., „Бѣдный Гейнрихъ“), и Метерлинкъ (напр., „Жуазель“) и еще многие современные писатели утверждаютъ то же самое. Но Пшибышевскій идетъ дальше: любовь онъ понимаетъ только какъ порывъ страсти, какъ упоеніе и наслажденіе тѣломъ, какъ, наконецъ, ненасытную жажду поцѣлуевъ. Чѣмъ болѣе „оттѣнковъ“ страсти дастъ женщина мужчине, — тѣмъ онъ счастливѣе. Нужно, чтобы женщина въ мужчине возбуждала, по образному выраженію Пшибышевскаго (въ „Снѣгѣ“), „тоску по тоскѣ“, — нужно, чтобы сегодняшнія наслажденія и утѣхи заставляли тосковать по тѣмъ наслажденіямъ, которыя женщина можетъ дать завтра. Кажется именно таково основная мысль Пшибышевскаго. Говорю „кажется“, ибо Пшибышевскій пишетъ свои произведенія (особенно пьесы) въ такихъ неясныхъ и туманныхъ тонахъ, что временами думаешь, что и самъ авторъ несомнѣнно опредѣленно понимаетъ свои мысли.

Но если Пшибышевскій правъ въ своемъ опредѣленіи счастья, то тогда счастья совсѣмъ не существуетъ, или во всякомъ случаѣ оно очень рѣдко. Для доказательства возьмемъ героевъ разбираемой пьесы — „Ради счастья“. Содержаніе ея, какъ и всѣхъ пьесъ Пшибышевскаго, несложно. Журналистъ Млицкій увлекъ и соблазнилъ дѣвушку Елену. Онъ былъ счастливъ съ ней и они долгое время жили вмѣстѣ. Но вскорѣ Млицкій встрѣтилъ другую женщину — Ольгу, у которой онъ былъ далеко „не первый“. Одинъ видъ Ольги сулилъ ему неизвѣданныя блаженства. Онъ рѣшилъ, что именно она дастъ ему истинное счастье и бросаетъ Елену. Милая, славная, но какая-то пришибленная Елена не можетъ съ этимъ примириться и топится.

Нашель-ли Млицкій съ Ольгой счастье?.. Конечно, нѣтъ. Во-первыхъ, онъ не могъ „побѣдить въ себѣ самца, который предъявляетъ къ женщинѣ права первенства на нее“, а вторыхъ, совѣсть — „трусливая, коварная, хитрая совѣсть“, какъ опредѣляетъ ее Ольга — не позволяетъ ему забыть, что онъ погубилъ Елену. Онъ каждую минуту, каждую секунду ожидаетъ, что ему придетъ вѣсть о томъ, что Елена наложила на себя руки. Эта мысль гнететъ его, изводитъ, мучаетъ и мѣшаетъ вполне извѣдать тѣ наслажденія, которыя сулитъ ему Ольга. Мало того: въ тотъ моментъ, когда приходитъ вѣсть о самоубійствѣ Елены, любовь его къ Ольгѣ превращается въ ненависть...

Такъ и должно было быть. Ибо то, что герои Пшибышевскаго считаютъ любовью — совсѣмъ не истинная любовь, и тѣ женщины, которыхъ выводитъ Пшибышевскій, совсѣмъ не женщины, способныя возбуждать такую любовь. Когда Млицкій говоритъ Ольгѣ, что „нельзя такъ сразу вырвать все прошлое изъ своего сердца“, то Ольга рѣшительно отвѣчаетъ: „можно, если любить“. Совершенно справедливо. Но въ томъ-то и дѣло, что Млицкій какъ слѣдуетъ не любитъ Ольгу. Она возбуждаетъ въ немъ, какъ сама сознаетъ, только что-то „тревожное и недовѣрчивое“, но это не есть „величайшее счастье“. Въ одной газетной рецензіи я прочиталъ, что будто бы „побѣждающія женщины Пшибышевскаго напоминаютъ протестующихъ женщинъ Ибсена“. Какой вздоръ!.. Протестующія, „новыя“ женщины Ибсена — сама красота, сама сила, все побѣждающая и все себѣ подчиняющая. Онъ „ради счастья“ тоже не задумаются погубить и, если хотите, раздавить такихъ милыхъ, но вполне ничтожныхъ и ненужныхъ созданий, какъ Елена. Но зато онъ точно и сами счастливы, и умѣютъ дать это счастье любимому человѣку. Вспомните напр., Гильду въ „Стронителѣ Сольнеса“. Она разрушила счастье жены Сольнеса — Алины, но зато сколько счастья она принесла и себѣ, и Сольнесу. Талантливый, великій Сольнесъ совсѣмъ было погибъ, ибо Алина привязывала его къ землѣ. Но явилась

прекрасная Гильда и повлекла его въ высь, заставила подняться „на верхъ башни“. Опыанный и очарованный безумнымъ поклоненіемъ Гильды его таланту и смѣлостью ея замысловъ, отвѣчающихъ его стремленіямъ, его идеаламъ, Сольнесъ достигаетъ вершины при восторженныхъ крикахъ толпы и возлюбленной. Иначе бы Гильда не полюбила Сольнеса; она можетъ любить только великое, исключительное, а не заурядное, чѣмъ кишитъ земля. Когда такая женщина полюбитъ, она не скажетъ, по примѣру Ольги Пшибышевскаго: „Пойдемъ за мной, — я тебя научу такимъ физическимъ наслажденіямъ, о которыхъ ты не имѣешь понятія“. Нѣтъ, она скажетъ: „Пойдемъ за мной, будемъ вмѣстѣ работать, я приведу тебя къ новой, прекрасной жизни, отвѣчающей твоимъ завѣтнымъ мечтамъ и идеаламъ“. А наслажденія придутъ сами по себѣ. И такія наслажденія, о которыхъ Ольга Пшибышевскаго и мечтаетъ не смѣетъ, ибо страсть только тогда прекрасна, только тогда сильна, когда она одухотворена сильнымъ чувствомъ, когда она обвѣяна поэзіей...

Единственно, въ чемъ сходятся женщины Ибсена и женщины Пшибышевскаго, — это въ смѣлости и дерзости поступковъ. Но женщины Ибсена потому смѣлы, что онѣ чувствуютъ въ себѣ силу; женщины же Пшибышевскаго смѣлы только потому, что у нихъ надъ всѣмъ преобладаютъ хищническіе инстинкты. Ольга — только хищное животное. Ничего больше. Ея удѣлъ — все разрушать и уничтожать, и ничего не давать взаменъ разрушеннаго. И любить онѣ совсѣмъ не умѣютъ. „Порой тебя я ненавижу, — порою страстно такъ люблю“. Такъ или приблизительно такъ поется въ какомъ-то модномъ романсѣ. Именно такое чувство возбуждаютъ женщины, вроде Ольги и героинь другихъ пьесъ Пшибышевскаго. Сейчасъ ихъ безумно любишь, а черезъ минуту отъ всей души ненавидишь, ибо чувствуешь ихъ всеокрушающія и ничего несозидающія наклонности. Но развѣ это счастье?..

Нѣтъ, господа, не надо намъ такихъ „новыхъ“ женщинъ, какихъ рекомендуетъ Пшибышевскій!.. Поищемъ лучше такихъ женщинъ, какихъ намъ рисуетъ великій Ибсенъ. А если не найдемъ, то и „старыми“ обойдемся. Право, онѣ совсѣмъ ужъ не такъ дурны, какъ думаютъ о нихъ напыщенные и прилизанные гг. Пшибышевскіе...

Поставлена пьеса старательно, но слабѣе, чѣмъ, напр. „Семнадцатилѣтніе“, шедшіе въ томъ же театрѣ на прошлой недѣлѣ. Г. Глаголинъ въ роли Млецкаго ужъ черезуръ дергается и „трепыхается“, какъ любить выражаться Пшибышевскій. У г-жи Юрневой (Елена) были искреннія, вдумчивыя ноты, но мѣстами и она черезуръ манерничала. Я помню г-жу Юрневу по ученическимъ спектаклямъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тогда молодая артистка была менѣе опытна, но въ ея исполненіи чувствовалось какъ будто больше простоты и искренности. Впрочемъ, первое впечатлѣніе можетъ быть и обманчиво. О г-жѣ Баллѣ Горской и говорить нечего: она и до сихъ поръ по-русски разговаривать не научилась. Прекрасно играетъ Бека г. Тунский, — положительно прекрасно. Особенно въ первыхъ двухъ актахъ.

Вл. Липскій.

* * *

Передвижной театр. „Маленькій Эйольфъ“. Старуха-крысоловка, полусамашедшая, прельстила игрою на гусяхъ хроменькаго бѣлокурого мальчика. Она имѣетъ силу привлекать къ себѣ крысъ; а, когда она была молода, то она очаровывала не только крысъ, но и „милаго“; гдѣ же онъ теперь? Милый? — Тамъ, на глубинѣ рѣки, вмѣстѣ съ крысами, съ маленькими, миленькими звѣрками, которыхъ никто не любитъ...

Старуха-крысоловка заманиваетъ крысъ тѣмъ, что онѣ страшно не хотятъ слѣдовать за ней, и потому ихъ неудержимо тянетъ это сдѣлать...

Крысоловка утомлена жизнью, цѣлый день — жалуется она — надо работать. Ослабѣли и силы. Прежде она умѣла заманивать крысъ за собой въ озеро, гдѣ онѣ тонули огромными массами — безъ посторонней помощи; теперь ей приходится держать для этого собачку-крысоловку.

Маленькій Эйольфъ идетъ за старухой; она играетъ на гусяхъ, потомъ садится въ лодку, плыветъ по озеру. Эйольфъ тянется за ней, и тонетъ въ озерѣ. Отецъ Эйольфа раньше писалъ книгу „Объ отвѣтственности человѣка“, — но къ тому времени, когда начинается пьеса, онъ, вернувшись съ горь, рассказываетъ, что раздумалъ продолжать книгу. Лучше онъ займется Эйольфомъ — онъ долженъ, непременно долженъ сдѣлать его счастливымъ — въ значеніи же книги своей онъ сталъ сомнѣваться... Но Эйольфъ погибаетъ. Отецъ Эйольфа женился потому, что его будущая жена — мать Эйольфа — была хороша и кромѣ того богата; любви же, божественной, нѣжной любви онъ къ ней не чувствовалъ. У него была сестра — потомъ оказывается, что не сестра, а „дита грѣха“ — Аста; вотъ къ той онъ питалъ тонкую, дружественную, родившуюся въ самомъ раннемъ дѣтствѣ вмѣстѣ съ первыми острыми, свѣжими, радостными жизненными впечатлѣніями — безпредѣльную привязанность, которая — говорятъ — можетъ осчастливить, согрѣть жизнь. Но съ другой стороны подобныя чувства принято называть любовью; а „любовь“, какъ извѣстно, подвержена „закону переменъ“. Отецъ Эйольфа запутывается въ этихъ за-

ключеніяхъ, и въ концѣ концовъ, сходится со своей женой—до смерти Эйольфа жившей только эгоистической, чувственно-страстной любовью къ мужу, но потомъ перерожденной страданіемъ. Только теперь они вспомнили про этихъ бѣдныхъ людей, живущихъ тамъ, внизу, которые не спасли ихъ маленькаго Эйольфа, и, вспомнивъ, подумали, что, въ сущности—бѣдняки эти были правы: зачѣмъ бы они стали рисковать своей жизнью для богатей, которые сами никогда къ нимъ на помощь не приходили?

Родители погибшаго бѣднаго маленькаго Эйольфа рѣшаютъ посвятить себя теперь всѣмъ этимъ бѣднымъ людямъ, въ своей нищетѣ и темнотѣ такимъ же жалкимъ, какъ погибшій хроменькій маленькій Эйольфъ.

Почему отъ всѣхъ пьесъ Ибсена исходитъ такая несказанная чистота? Почему такой высокой красотой вѣетъ отъ него? Откуда красота, когда онъ отрицаетъ радости, прелести жизни, если ихъ коснулась хотя бы тѣнь пошлости?

Красота исходитъ изъ высокаго, почти молитвеннаго, сосредоточеннаго настроенія, которымъ всегда проникнуть Ибсенъ—изъ этой души, прозрачной, какъ горный ручей, ясной и строго—радостной, какъ снѣжно-бѣлыя горныя высоты при блескѣ яркаго солнца.

Очень слѣдуетъ поблагодарить „Передвижной Театръ“ за то, что онъ включилъ въ свой репертуаръ такую пьесу Ибсена, какъ „Маленькій Эйольфъ“. Въ Россіи, вообще, Ибсена мало играютъ. А, когда и ставятъ, то почти исключительно—не нахожу болѣе подходящаго выраженія—реальнаго его пьесы, какъ: „Нору“, „Докторъ Штокманъ“. А между тѣмъ настроенія Ибсена вырастаютъ, усиливаются и углубляются, именно, по мѣрѣ своего отдаленія отъ повседневности, всего лучше выражаясь въ такихъ—по-Ибсеновски романтическихъ, по-Ибсеновски фантастическихъ пьесахъ, какъ „Росмергсгольмъ“, „Брандтъ“, „Когда мы, мертвые, воскресаемъ“, „Строитель Сольнесъ“, „Маленькій Эйольфъ“, и др. Ставить эти послѣднія гораздо труднѣе, и рассчитывать на ихъ успѣхъ у „широкой“ публики—тоже труднѣе—вотъ почему „Передвижному театру“ причитается похвала за его попытку ознакомить насъ съ „Маленькимъ Эйольфомъ“.

Поставленъ „Маленькій Эйольфъ“—тщательно, а декорации—художника Толмачева и совсѣмъ хороши; даже удивляешься, какъ можно было на маленькой сценѣ театра „Комедія“—ухитриться представить достаточно правдоподобно и моря, и лѣса, и горы, и доли.

Кромѣ „Маленькаго Эйольфа“ Передвижной театръ поставилъ двѣ новыхъ оригинальныхъ пьесы: „Каина“ О. Дымова и „Рѣка идетъ“ С. Рафаловича.

„Каинъ“, какъ уже было сказано въ нашемъ журналѣ, представляетъ собой, въ значительной степени, переработку пьесы этого же автора „Голосъ крови“. Принципіально нельзя, конечно, ничего имѣть противъ переработки уже разъ поставленной пьесы. Но, думается мнѣ, слѣдовало-бы объ этомъ упомянуть въ афишкѣ, а то зритель, видѣвшій первоначальную пьесу, недоумѣваетъ: что ему собственно показываютъ,—новое, старое?

Самая „суть“—въ „Каинѣ“ та самая, что въ „Голосѣ крови“: члены одной семьи, близкіе другъ другу по темному „Голосу крови“,—въ дѣйствительной жизни являются, на самомъ дѣлѣ, сплошь да рядомъ злѣйшими врагами. Они изводятъ, какъ Каины убиваютъ одинъ другого, если не часто—явно, то почти всегда—постояннымъ, ежедневнымъ изводомъ, опошляющимъ жизнь, превращающимъ ее въ тягостное, унижающее слово, непереносимое бремя. Авторъ особенно подчеркиваетъ, что, обыкновенно, обижаютъ болѣе слабыхъ членовъ семьи, „младшихъ“, и что это дѣлается подъ видомъ невинныхъ шуточекъ. Что-жъ? наблюдение вѣрное, правильное. Но едва-ли оно настолько важное, значительное, чтобы оно могло наполнить своимъ содержаниемъ пьесу, да еще цѣлыхъ двѣ. Другое дѣло, если бы г. Дымову удалось раскрыть внутреннюю причину этого нелада... Но авторъ ограничивается только указаніемъ на него. Но что Каинъ убилъ Авеля и что это доказываетъ присутствіе между ними вражды—мы знаемъ ужъ очень давно.

Въ пьесѣ имѣются попытки давать настроенія; слышится то Чеховъ, то Достоевскій, а еще чаще Ницше—такъ ужасно захватанный прикосновеніемъ множества миллионеровъ рукъ. Видна наблюдательность автора; и тамъ, гдѣ она видна, пьеса болѣе интересна. Главный ея недостатокъ—убийственная тягучесть и однообразіе общаго тона. Упорно гудитъ въ ухахъ зрителя съ начала до конца одна нота, которую кто-то неустанно твердитъ съ упрямствомъ безумнаго.

„Рѣка идетъ“. Тоже не составить эпохи въ исторіи русской драмы. Но въ сравненіи съ пьесой того же автора, которую мнѣ пришлось видѣть нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ театрѣ г-жи Яворской—она показываетъ, что авторъ идетъ по пути усовершенствованія. „Рѣка идетъ“—это значитъ: надвигаются событія, отъ которыхъ не уйдетъ и которая сметутъ всю мусть и весь соръ, который попадется имъ на пути. Собственно, къ интригѣ пьесы, любовной, достаточно путанной и произвольной,—„современность“ привлечена искусственно. Но, по нынѣшнимъ временамъ, даже и это вполне извинительно: было бы лишній разъ сказано! Характеровъ въ „Рѣка идетъ“ нѣту ни-

какихъ, живыхъ лицъ—тоже. Но часто проскальзываетъ умъ автора, или его дарованіе—трудно рѣшить, что именно, такъ какъ, въ общемъ, пьеса, очевидно написана съ излишней быстрой. Изъ исполнителей мнѣ болѣе другихъ понравился г. Гайдебуровъ.

* * *

Василеостровскій театръ снятъ на постъ г. Шмитовымъ. Приятно отмѣтить, что г. Шмитовъ сумѣлъ заинтересовать мѣстную публику вполне литературнымъ репертуаромъ. До сихъ поръ прошли „Горе отъ ума“, „Блестящая карьера“, „Дама съ камеліями“, „Темная сила“ и др. Спектакли идутъ при участіи гастролеровъ артистокъ Императорскихъ театровъ г. Пушкиревой и Усковой и г-ж. Юрѣва и Сѣмашко-Орлова. Подлиннымъ гастролеромъ является, конечно, только г. Юрѣвъ. Въ среду, 16 го марта, было поставлено при его участіи „Дама съ камеліями“ съ г-жей Пушкиревой въ ролмъ Маргариты Готье. Артистъ имѣлъ большой и вполне заслуженный успѣхъ. Роль Армана Дювала едва ли не лучшая въ его репертуарѣ. Артистъ удивительно сочеталъ неуверенность и сантиментальность Дювала до разрыва съ Маргаритой съ неподдѣльнымъ драматизмомъ послѣднихъ актовъ. Что касается г-жи Пушкиревой, то она обладаетъ несомнѣннымъ темпераментомъ, но однообразная, крикливая интонація и небогатая мимика являются значительнымъ минусомъ. Изъ остальныхъ исполнителей упомянемъ лишь г-жу Нелединскую, очень мило сыгравшую роль наивной Нишетты и г. Кремнева, интереснаго графа де-Жире. Г-жа Трефилова значительно опростила роль Прюдансы. Что же касается остальныхъ блестящихъ представителей французскаго общества, то... „по нашимъ мѣстамъ въ самый разъ“, какъ говорится въ какомъ-то старомъ анекдотѣ.

* * *

Концерты. Въ воскресенье, 13 марта, мнѣ пришлось побывать въ трехъ духовныхъ концертахъ.

Днемъ въ шведской церкви состоялся заключительный въ этомъ сезонѣ общедоступный симфоническій концертъ оркестра и хора графа А. Д. Шереметева. Въ программу между прочимъ вошла ораторія Перози (Воскрешеніе Лазаря). Эта ораторія исполняется въ Петербургѣ впервые. Не такъ давно мы познакомились съ первымъ произведеніемъ этого молодого талантливаго композитора „Страсти Господни“. Въ „Воскрешеніи Лазаря“ композиторъ сдѣлалъ замѣтный шагъ впередъ. Здѣсь нѣтъ той „пестроты стилей“, какая наблюдалась въ „Страстяхъ Христовыхъ“. Оркестръ сталъ ярче, красочнѣе. Исполнена ораторія была прекрасно, съ большимъ подъемомъ. Съ похвалой слѣдуетъ отозваться о солистахъ: г-жахъ Данковской (Марѣ), Пржебылецкой (Марія) и г. Чупрынниковъ (евангелистъ). Слабовать былъ лишь г. Павловъ, исполнявшій партію Христа. Пѣвецъ обладаетъ большимъ баритономъ, но отсутствіе школы сильно мѣшаетъ ему. Кромѣ ораторіи Перози въ концертѣ было исполнено духовное произведеніе Грига „У монастырскихъ воротъ“. Это милое, теплое, искреннее произведеніе доставило публикѣ большое удовольствіе.

Вечеромъ состоялись концерты хора В. В. Пѣвцовой и церковно-пѣвческаго общества.

Въ концертѣ г-жи Пѣвцовой я прослушалъ первое и половину втораго отдѣленія. Интересная программа, прекрасное, стройное исполненіе—все это дѣлаетъ честь энергичной руководительницѣ хора. Конечно, строгій музыкантъ, пожалуй, упрекнулъ бы г-жу Пѣвцову за слишкомъ „концертную“ программу. Вѣдь, такія произведенія, какъ „Отче нашъ“ Чайковскаго или „Слава Отцу и Сыну“ его-же написаны не „въ строгихъ правилахъ“ церковной музыки. Держаю однако думать, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ на первомъ планѣ должны стоять не „строгія правила“, а религиозное чувство. Говорятъ, что Чайковскій „особой грамотностью“ въ своихъ духовныхъ произведеніяхъ не отличается. Но я самъ видѣлъ, какъ многіе въ церкви во время „литургіи Чайковскаго“ плакали. Побольше бы такихъ „безграмотныхъ“, какъ Чайковскій...

Концертъ церковно-пѣвческаго общества привлекъ немного публики. Программа концерта отличалась излишней пестротой. Чьихъ именъ тутъ не было! Исполненіе также было далеко не тонкимъ. Да и трудно добиться тонкостей отъ хора въ 504 человека. Наболѣе крупнымъ дефектомъ исполненія слѣдуетъ считать оглушительный ревъ басовъ. Времена купцовъ, неистовавшихъ при подобныхъ проявленіяхъ „звуковъ, словно изъ бочки“, давно прошли. Пора бы также перейти къ смѣшанному хору. Всѣ эти карапузы „дисконта и альты“—теперь уже являются замѣтнымъ архаизмомъ по сравненію съ существующими частными смѣшанными хорами. На хорѣ г-жи Пѣвцовой ясно чувствуется преимущество смѣшанныхъ хоровъ. Помимо художественнаго значенія замѣна „карапузовъ“ женскими голосами будетъ способствовать видимой благопристойности. Дѣтямъ трудно удержаться отъ шалостей. Это видѣли всѣ присутствующіе въ концертѣ.

М. Нестеровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Архангельскъ. На зимній сезонъ 1905—6 г. театръ снятъ Е. М. Долинымъ. Оперетка и драма пополугодно.

Баку. На зимній сезонъ 1905—6 г. театръ снятъ г. Никулинымъ.

Вильна. Произволъ мѣстнаго полиціймейстера, Цензура по закону отдѣлъ объявленій въ мѣстныхъ газетахъ, полиціймейстеръ не разрѣшилъ къ печатанію въ „Сѣв.-Зап. Сл.“ объявленія о 3-хъ гастрольныхъ спектакляхъ труппы Е. А. Бѣляева. По толкованію виленской полиціи газета не имѣетъ права печатать объявленій о спектакляхъ, билеты на которые продаются въ магазинахъ!

Убытки, отъ подобныхъ дѣйствій полиціи, газета рѣшила взыскивать судомъ.

Иркутскъ. Въ мѣстныхъ газетахъ напечатано „открытое“ письмо въ дирекцію иркутскаго театра, скрывшагося неизвѣстно куда антрепренера Н. И. Вольскаго:

„Театръ иркутскій держатъ не въ состояніи, потому что долженъ кругомъ. Прошу взять всѣ документы и книги и убѣдиться, наконецъ, что я ничего не заработалъ за три года, а только прожилъ скромно. Ухожу безъ денегъ. Залогъ врученъ тому лицу, отъ котораго былъ взятъ. Труппѣ платитъ нечѣмъ.“

Городъ изъ театра устроилъ на шеѣ антрепренера доходную лавочку, такъ пуская платитъ оперѣ Благодаря тому, что я взялъ театръ, городу буфетчикъ Леденевъ и содержатель вѣшалокъ Антоновъ сразу набавили 6,000 руб. въ годъ да 2% сбора съ меня городъ взялъ за это время—7,000 р. Итого городъ на мнѣ нажилъ 25 000 р. Справедливость требуетъ, чтобы онъ же и заплатилъ, когда нечѣмъ платить антрепренеру“.

П. Вольскій.

Р. С. Все мое имущество находится въ театрѣ“.

Назанъ. На будущій зимній сезонъ къ г. Соболичикову-Самарину подписали: Н. К. Шателенъ, М. В. Васильчикова, Н. В. Пальчикова, Е. А. Нѣгина, Г. Н. Нелидова, Г. С. Галицкій, А. О. Степановъ (Ашкинази), С. П. Шпановскій и П. П. Валуа.

Кіевъ. Музыканты городскаго театра заявили г. Бородаю о своемъ рѣшеніи прекратить работы, если не будутъ удовлетворены ихъ требованія. Г. Бородай пригрозилъ, что опера пойдетъ подъ аккомпаниментъ рояля. Въ концѣ концовъ соглашеніе между г. Бородаемъ и музыкантами состоялось: сверхъ контракта за постъ и весну Бородай прибавилъ 1250 р.

— 10 марта въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по иску управляющаго дѣлами М. М. Глѣбовой—А. М. Крамскою—къ собственнику театра „Соловцовъ“ Л. И. Бродскому. Не желая возобновлять контрактъ съ М. М. Глѣбовой г. Бродскій поручилъ г. Крамскому подыскать арендатора, вести по этому поводу переговоры. Вознагражденіе было опредѣлено въ 2% съ суммы договора. Черезъ посредство г. Крамскою театръ „Соловцовъ“, какъ извѣстно снялъ г. Дуванъ-Торцовъ срокомъ на 8 лѣтъ, всего за 20,000 р. Такимъ образомъ „куртажныхъ“ прихоритъ г. Крамскому 4000 руб. Г. Крамской просилъ вызвать рядъ свидѣтелей. Судъ удовлетворилъ его просьбу. Интересно показаніе повѣреннаго г. Крамскою: „г. Бродскій, будучи озлобленъ на самое имя „Соловцовъ“,—въ частномъ разговорѣ выразился: я сотру это имя въ Кіевѣ“.

— 11 марта уѣхалъ на Дальній Востокъ артистъ театра „Соловцовъ“ г. Булатовъ, призванный на дѣйствительную службу въ качествѣ офицера запаса.

Нисловодскъ. Опредѣлился составъ оперной труппы г. Форкатти: г-жи Шульгина и Друзякина, Стефановичъ, Ковелькова и Харитоновъ, гг. Черновъ, Махинъ, Бочаровъ, Сперанскій и Галескій.

Могилевъ-Подольскъ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ Е. М. Долинымъ. Драма.

Н.-Новгородъ. Валовой сборъ отъ спектаклей въ городскомъ театрѣ достигъ суммы 55,051 руб., почти то же, что и въ прошломъ сезонѣ, хотя послѣдній былъ короче нынѣшняго сезона.

— Попытку организациі постомъ драматическимъ товариществомъ спектаклей надо признать неудавшейся. На 5-мъ спектаклѣ товарищество рѣшило закончить свою дѣятельность. На кругъ взято около 100 руб. сбора.

Новгородъ. На зимній сезонъ 1905—6 г. театръ снятъ Л. А. Рудневой и А. Ф. Федоровымъ. Драма, Антреприза.

Одесса. Въ „Од. Нов.“ читаемъ:

„Русская драма, оказывается, отдаетъ за аренду городъ театра *половину сбора!*“

„Весенній потокъ“ далъ 1450 руб.—городской театрѣ получилъ 725 руб.

„Докторъ Штокманъ“ далъ только 400 руб.—городской театрѣ забралъ половину—200 руб. Всѣ эти деньги поглощаются италянская опера плюсъ еще городская субсидія въ 70 тысячъ руб.“

Саратовъ. Городской театрѣ сданъ театральнымъ комитетомъ г. Соболичикову-Самарину на предложенныхъ имъ условіяхъ, т. е. въ течение всего сезона должна быть одна драма, и плата за электрическое освѣщеніе понижена.

— 11 марта въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по иску артистки Беллы Горской съ антрепренера новаго оч-

кинскаго театра А. И. Долинова 1015 руб. Горская поступила къ Долинову на жалованье 300 руб. въ мѣсяць. Но жалованье ей платили очень неаккуратно. Въ результатѣ дѣло о взысканіи 415 р. жалованья и 600 р. неустойки за нарушение договора. Судъ удовлетворилъ искъ г-жи Горской.

Томскъ. Итоги сезона драматической труппы г. Прозорова. За 74 спектакля взято валового сбора 19,511 руб. Расходовъ—16,150 руб. На марку товарищества пришлось по 21 коп.

Харьковъ. Великопостный оперный сезонъ уже успѣлъ закончиться крахомъ. Антреприза г. Леопольда Россини послѣ двухъ спектаклей прекратили свою дѣятельность; всѣ артисты рѣшили во главѣ съ дирижеромъ оркестра г. Каршономъ продолжать дѣло на товарищескихъ началахъ.

— Инцидентъ на могилѣ Шувалова... Группа воспитаницъ женской гимназіи, окончивъ занятія, пришла на городское кладбище къ могилѣ Шувалова.

Кладбищенскій сторожъ заподозрѣлъ „сходку“ и сбѣгалъ „куда слѣдуетъ“.

Задержанныхъ гимназистокъ отпустили, впрочемъ, безъ всякихъ „послѣдствій“, убѣдясь въ совершенной чистотѣ ихъ помысловъ.

— Намъ пишутъ: дѣло харьковскаго драматическаго театра совершенно неожиданно приняло особый оборотъ: оказывается, что г-жа Дюкова довольно неисправно вносила арендную плату, правда очень большую (20,000 р. въ годъ), и за нею накопилось недомки 15,000 р.; часть этого долга была погашена ею въ минувшемъ сезонѣ 25⁰⁰ отчислениями со сбора, вслѣдствіе чего произошла задержка въ уплатѣ жалованья труппѣ. Сумма долга труппѣ—11,000 рублей. По театру осталось за г-жею Дюковой 8,500 р. недомки. Городская управа, въ виду этого и истеченія срока контракта 1-го мая настоящаго года, сообщила г-жѣ Дюковой, что контрактъ признается уничтоженнымъ, почему и сдѣлала вызовъ лицъ, желавшихъ взять театръ въ аренду, согласно поданнымъ давно уже заявлениямъ.

— Гастроли П. В. Самойлова въ городскомъ театрѣ проходятъ съ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Изъ пьесъ сдѣлалъ наибольшій сборъ „Весенній потокъ“. Труппа, съ которой играетъ г. Самойловъ, довольно слабая,—это часть зимней труппы г-жи Дюковой.

— Совѣтъ старшинъ коммерческаго клуба, наконецъ, напалъ на вѣрный путь, чтобы эксплуатировать весною и лѣтомъ свой „зимній“ театръ, для чего заказалъ художнику-декоратору Суворову полный комплектъ декораций и павильонъ для *драматическихъ* спектаклей. Декорации были *оперными* и для драмъ совершенно не подходятъ. Теперь, когда у клуба будутъ свои декорации, сдача театра подъ спектакли весною и лѣтомъ облегчена. При театрѣ хорошій садъ, въ которомъ ничего нѣтъ, кромѣ симфоническаго оркестра.

— Намъ доставленъ отчетъ товарищества харьковской оперы. Приходъ: (149 вечерн., утрн. 13, симфоническихъ концертовъ—3) 101,949 р. Получено заимообразно отъ разныхъ лицъ 6,527 р. Итого 108,476 р. Расходъ 109,431 р. Сумма дефицита въ 955 р. принята на себя г. Валентиновымъ. Выдано на марки 6,888 р.

Челябинскъ. На предстоящій лѣтній сезонъ театръ снятъ С. I. Тамиринымъ для драмы.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала извиниться передъ С. Ф. Сабуровымъ въ томъ, что я нарушилъ заключенный съ нимъ черезъ Бюро контрактъ на участіе въ гастрольной поѣздкѣ М. Г. Савиной, и не явился въ Москву къ назначенному сроку. Моя неявка, какъ и самое нарушение контракта явились невольными, вынужденными, такъ какъ московскій градоначальникъ не разрѣшилъ мнѣ, какъ еврею, пребыванія въ Москвѣ на время этихъ гастрольныхъ спектаклей.

Вмѣстѣ съ этимъ считаю своимъ долгомъ выразить свою сердечную благодарность И. О. Пальмину и М. Г. Савиной за ихъ усердную хлопоту передъ московскою администраціей о предоставленіи мнѣ временнаго пребыванія въ Москвѣ. Хотя хлопоты эти не увѣнчались успѣхомъ, и я остался временно выброшеннымъ за бортъ театральнаго жизни, но тѣмъ не менѣе я въ этихъ лицахъ и учрежденіяхъ видѣлъ много участія и сочувствія моему исключительному и почти трагическому положенію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и уваженіемъ
суфлеръ *М. А. Долиновъ.*

Отъ ред. М. А. Долиновъ 17 лѣтъ занимается суфлерствомъ, но увы, даже на 14 спектаклей ему вѣздъ въ Москву не разрѣшили. Въ то же время утверждаютъ, будто „вѣротерпимость“ не только существуетъ, но даже какъ бы есть ея „переизбытокъ“! Такъ, по крайней мѣрѣ, пишутъ нѣкоторые прыткіе публицисты.

М. г.! Не откажите довести до свѣдѣнія членовъ И. Р. Т. О. черезъ посредство Вашего журнала о томъ, что въ настоящее время я не нахожу для себя возможнымъ принять участие въ занятіяхъ коммисіи по вопросу о театральныхъ школахъ, въ члены которой я была избрана на Общемъ Собраніи 6-го марта 1905 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ пользуюсь случаемъ поблагодарить участниковъ Общаго Собранія за оказанное мнѣ довѣріе. Объ отказѣ моемъ отъ участія въ занятіяхъ коммисіи я извѣстила Совѣтъ И. Р. Т. О. черезъ секретаря Общаго Собранія—К. К. Витарскаго.

Примите и пр. *М. Читай.*

19 марта 1905 г.

М. г.! Прошу помѣстить нижеслѣдующія поправки къ изложенію моего показанія по дѣлу гг. Арбенина и Ге, переданнаго не совсѣмъ точно въ отчетѣ „Театра и Искусства“.

1) Въ отчетѣ этомъ сказано, что г. Арбенинъ *когда-то* мнѣ рассказывалъ, что г. Ге прислалъ А. С. Суворину письмо. Между тѣмъ я точно и опредѣленно указалъ въ засѣданіи суда, что о письмѣ г. Ге къ г. Суворину г. Арбенинъ говорилъ мнѣ уже послѣ появленія замѣтки г. Погапенко въ газетѣ „Русь“. Въ это же время г. Арбенинъ говорилъ мнѣ и *объ обстоятельствахъ*, при которыхъ была заказана ему передѣлка, но *объ условіяхъ* (какъ изложено въ отчетѣ) онъ мнѣ ничего не рассказывалъ.

2) Никогда г. Арбенинъ не говорилъ мнѣ, что въ цензурѣ его поддержатъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ и А. С. Суворинъ, и я о *таковой* поддержкѣ въ судѣ не показывалъ.

3) Я не показывалъ также, что г. Арбенинъ началъ „страдать передѣловочнымъ зудомъ“. Также не правильно и то, будто я показывалъ, что я отсвѣтствовалъ г. Арбенину занятія передѣлкой „Анны Карениной“. Наоборотъ, въ бесѣдѣ, которая у меня была съ г. Арбенинымъ осенью 1903 г., г. Арбенинъ высказывался какъ противъ передѣлки „Воскресенья“, такъ и противъ передѣлки „Анны Карениной“. Это обстоятельство я дважды разъяснял на судѣ: въ первоначальномъ показаніи и при перекрестномъ допросѣ.

Въ настоящемъ процессѣ, сотканномъ, насколько я могъ судить, присутствуя въ судѣ, изъ мелочей и нюансовъ, важно возможно болѣе тщательное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, почему я и увѣренъ, что вы не откажете внести настоящимъ письмомъ моимъ существенную поправку въ отчетѣ.

Прим. и пр. *Вл. Быховскій.*

Примѣч. Я хорошо помню, что все то, что я указалъ въ своемъ отчетѣ—г. Быховскій говорилъ на судѣ. Возможно, впрочемъ, что я кое-въ чемъ ослышался. Странно, однако, что ослышался не я одинъ. Напр., насчетъ „поддержки“. Защитникъ, г. Бобріщевъ-Пушкинъ, въ своей рѣчи говоритъ слѣдующее: „Свидѣтель Быховскій говорилъ здѣсь, что, по словамъ г. Арбенина, ему помогали связями въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ“. Очевидно, что ослышались также и защитникъ, и предсѣдатель суда, но остановившій защитника и разъяснившій ему ссылаться на то, чего на судѣ не говорилось. Далѣе. Насчетъ „передѣловочнаго зуда“, а также и насчетъ того, что г. Быховскій отсвѣтствовалъ г. Арбенину передѣлать „Анну Каренину“, ослышался тоже не я одинъ. По крайней мѣрѣ, въ № 59 „Нов.“, въ отчетѣ о дѣлѣ, подписанномъ Г. Р—гъ, читаемъ:—„В. В. Быховскій—пріятель Арбенина, часто съ нимъ встрѣчался и увѣряетъ, что послѣ удачной передѣлки „Петербургскихъ Трущобъ“ у пріятеля все время руки чесались „передѣлывать“. Это былъ какой-то зудъ „передѣлокъ“. Онъ спрашивалъ совѣта, кого бы передѣлать. Остановившись на мысли о передѣлкѣ „Анны Карениной“, но свидѣтель сказалъ ему, что репутация Анны Карениной въ этомъ отношеніи сильно подмочена, что она передѣлана и очень плохо“. Какъ видите, г. Р—гъ рассказываетъ буквально то же самое, что передалъ и я. Значитъ и онъ ослышался?..

Не вѣрнѣ ли будетъ предположить, что г. Быховскій оговорился и случайно сказалъ не то и не тѣми словами, какъ хотѣлъ. Не могли же, въ самомъ дѣлѣ, всѣ сразу оглохнуть,—даже „дважды“ оглохнуть, ибо г. Быховскій, какъ самъ заявляетъ, „дважды разъяснял на судѣ“.

Вл. Лисскій.

М. г., г. редакторъ! Имѣемъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія слѣдующій поступокъ суфлера *Александра Дмитриевича Паутова-Светлова*. Онъ покончилъ въ г. Рыбинскъ въ антрепризу М. Н. Онѣгина письменно на слѣдующихъ основаніяхъ: съ 4 февраля по Великій постъ за 60 руб., немедленно по пріѣздѣ онъ получилъ авансомъ 30 руб., просуфлировалъ 4, 6 и 8 февраля: 9 прислалъ письмо о болѣзни и вечеромъ 9 же, никому не сказавшись, втихомолку уѣхалъ. Мы, нижеподписавшіеся, свидѣтельствуемъ все вышеизложенное. Рыбинскъ 1905 г. февраля 9 дня. А. И. Холмина, А. А. Гаринъ, В. В. Томара, С. Л. Соловьева, М. З. Королькова, М. Н. Шадурская, О. М. Лазарева, Л. К. Звѣрковъ-Любскій, Л. Я. Мещеринъ, Л. И. Рожковъ, И. П. Владыкинъ, В. И. Филипповъ, А. С. Александровъ, А. К. Драгомиръ. Подтверждаю гастролирующая О. В. Арди-Свѣтлова,

— NOBЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Ради счастья“, Пшибышевскаго.

Елена (Г-жа Юренева).

Рис. М. Демьянова.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Перлы рекламы... Намъ присланъ изъ Смоленска листокъ о концертѣ гг. Касторскаго и Лабинскаго. О Касторскомъ читаемъ, что онъ „родился 2-го марта 1871 года, въ мѣстечкѣ „Вольшія Соли“, Костромской губ.“ Какъ это важно, подумаешь! Въ 1893 году В. И. поступилъ въ петербургскую консерваторію по классу пѣнія. Однако, тамъ ему суждено было пробывать не болѣе года. „Причиной ухода послужили разногласія (sic!) съ проф. пѣнія въ постановкѣ нотъ верхняго регистра“.

О Лабинскомъ читаемъ, что „благодаря своему дивному чарующему тенору обратилъ на себя серьезное вниманіе и публики и прессы; спектакли съ его участіемъ всегда привлекаютъ массу публики“ и т. д.,—слушайте, слушайте—„природа одарила его исключительнымъ по красотѣ тембра теноромъ, *красивой вѣтхностию* А. М. Лабинскій имѣетъ много поклонниковъ и поклонницъ его таланта. (Лабинистки)“.

Какова развязность оперныхъ рекламистовъ!

*** Трагикомическій эпизодъ изъ прошлаго казанскаго театра рассказываетъ „Сѣверная Почта“ изъ временъ губернаторства генерала Скарятина.

Скарятинъ на обыкновенные спектакли не ѣздилъ, но всегда присутствовалъ въ царскіе дни, причемъ былъ отданъ строгій приказъ антрепренеру не исполнять народнаго гимна до пріѣзда его превосходительства.

Такъ вотъ, въ одинъ изъ царскихъ дней, что-то такое задержало Скарятина до девяти слишкомъ часовъ дома. Антрепренеръ, помянувъ отца Давида и всю кротость его, велѣлъ поднять занавѣсъ, исполнить гимнъ и начать спектакль.

Къ антракту пріѣхалъ Скарятинъ. Антрепренеръ спрятался, а разгнѣванному генералу за сценою попался режиссеръ. „Распрро-каналія!“—сжимая кулаки дѣлаетъ шагъ впередъ Скарятинъ. Режиссеръ сообщаетъ, что дѣло плохо, и ищетъ глазами укромнаго мѣста. Генераль, задыхаясь отъ ярости, уже рядомъ; окончательно обезумѣвшій режиссеръ дѣлаетъ скачекъ и ногами внизъ лѣзетъ въ суфлерскую будку.

Режиссеръ запутался ногами въ поставленномъ для суфлера табуретѣ и скоро генеральская длань вцѣпилась въ его длинную шевелюру. Что хотѣлъ сдѣлать съ нимъ Скарятинъ—неизвѣстно, но, поймавъ бѣглеца за волосы, генераль, обладавшій недюжиной силой, сталъ извлекать его изъ преисподней на свѣтъ Божій.

Тутъ чья-то рука, чья.. осталось покрыто мракомъ неизвѣстности,—подняла тяжелый занавѣсъ, и изумленному переполненному залу предстала невиданная картина: разъяренный, красный, какъ кумачъ, генераль, во всѣхъ регаліяхъ, при эполетахъ, извлекающій за волосы изъ нѣдръ сцены блѣднаго, какъ смерть, режиссера.

Теперь „длани“ опускаются въ шевелюры театральнаго управленія иносказательно.

МОЯ РЕМАРКА 2-АЯ.

(Продолженіе).

Шекспиръ! Да, это пѣвецъ природы по преимуществу. Для него человекъ быть можетъ лишь одно изъ проявленій живой мыслящей природы! Какъ теперь часто пьедесталъ сливаются со статуей, такъ у Шекспира природа слитна съ человекомъ. Можно привести сотни примѣровъ подобныхъ выше приведеннымъ изъ произведеній и другихъ классиковъ. Но каждый читатель можетъ дополнить коллекцію самъ.

Правда, въ этихъ пьесахъ не обозначена роль міра курсивомъ, но развѣ здѣсь роль міра меньше, чѣмъ въ большинствѣ нынѣшнихъ произведеній. Правда, эти описанія заключены не въ ремаркахъ, а въ устахъ дѣйствующихъ лицъ, но покажите мнѣ ремарку этого рода, которая могла бы создать

Святой пріютъ! благословенный домъ!
(Бросается въ старое кожаное кресло у постели).
Прими меня—семейный, старый тронъ,
Служившій долго дѣдамъ престарѣлымъ!
Не разъ бывалъ ты, вѣрно, окруженъ
Дѣтей веселыхъ роємъ цѣлымъ.
Въ кругу другихъ дѣтей, лаская старика,
Устами, можетъ быть, не разъ она слегка
Къ его рукамъ касалась зачерствѣлымъ.
Твой духъ, о дѣва, надо мной парить!
Порядка духъ, который здѣсь витаетъ,
О чистотѣ всегда тебѣ твердить:
Почаще скатерть постилать велить
И полъ мести почаще заставлятъ.
О, милая невинная душа!
Съ тобою хижина, какъ небо, хороша!..

Развѣ при описаніи этой комнаты не нужна была бы пространная ремарка, если бы устами Фауста Гете въ нѣсколькихъ строкахъ не нарисовалъ поразительной ясности и прелести картину interieure'a въ которой все живетъ и дышетъ отъ прадѣдовскаго кресла до бѣлоснѣжной чистоты скатерти...

— ♪ ИТАЛІАНСКАЯ ОПЕРА. ♪ —

Олимпія Баронатъ.

Титто Руффо.

болѣе сильное впечатлѣніе? Развѣ то, что описанія эти включены въ уста дѣйствующихъ лицъ, не усиливаютъ сторицею ихъ обаяніе?

И зная подобные, если можно такъ выразиться, симфоническіе пассажи въ пьесахъ классиковъ—возможно высказать мнѣніе будто для классиковъ не имѣла значеніе обстановка окружающая ихъ героевъ, что они изображали «только страданіе, горе, радость человѣческую» внѣ пространства и что г. Вл. Ш—ину приходится вносить поправку въ мировоззрѣнія классиковъ, сказавъ «и классикъ не можетъ считать себя правымъ человекомъ не все!»

Я показала какъ классики изображаютъ роль міра въ живой природѣ, а вотъ и проявленіе его въ «обстановкѣ» неодушевленной. Вотъ, такъ называемая, nature morte.

Сцена изъ Фауста въ комнатѣ Маргариты.

Въ ремаркѣ сказано только: Маленькая опрятная комната.

Фаустъ, осматриваясь кругомъ:

О, сумракъ чудный, шлю тебѣ привѣтъ!
Разлить ты здѣсь въ тиши моей святыни.
Ты осѣни, любовь, мнѣ сердце нынѣ!
Влесни опять надежды чудный свѣтъ!
Какъ дышетъ здѣсь повсюду духъ покоя,
Порядкомъ все проникнуто кругомъ!
Средь бѣдности—довольство здѣсь какое!

Развѣ режиссеръ по этому описанію не видитъ характера этой обители невинности и дѣтской наивности и не могъ бы при постановкѣ ея воспроизвести со всѣми подробностями, и въ описаніи Гете не упомянутыми.

А комната Дездемоны въ «Отелло»... въ роковую ночь въ ея интимной бесѣдѣ съ Эмилией. Тутъ нѣтъ ни одной ремарки кромѣ краткаго обозначенія въ началѣ сцены «Другая комната въ замкѣ».

Читатель видитъ изъ вышеприведенныхъ выдержекъ, что классики, можно сказать, вполне обходились безъ ремарокъ при описаніи всяческихъ обстановокъ, не изъ «враждебности» къ нимъ, конечно, а вслѣдствіе ихъ великаго умѣнья сконцентрировать въ тѣсныхъ рамкахъ драмы, т. е. рѣчей и движенія души героевъ и окружающій ихъ внѣшній міръ, и коллизію и идеи, руководившія авторами...

Мы ставимъ въ заслугу *баллетристу* умѣнье очертить образъ двумя-тремя штрихами часто помощью нѣсколько характерныхъ фразъ, сказанныхъ тѣмъ или инымъ лицомъ повѣсти или разсказа, а драматургу, которому это умѣнье полагается въ обязанность, теперь рекомендуютъ пускаться въ дебри «описаній». Мелкіе разсказы Чехова тѣмъ и превосходны, что въ нихъ часто изъ незначительныхъ, отрывочныхъ рѣчей объектовъ ихъ — выпукло вы-

ступаетъ челоуѣкъ, вся его фигура, видна вся его предшествующая жизнь и можно заключить о его грядущей судьбѣ.

Я могла бы привести безконечное число примѣровъ, но это чрезчуръ бы удлинило «Мою ремарку». Упомяну развѣ о превосходной первой встрѣчѣ Чацкаго съ Софьей... «Чуть свѣтъ и на ногахъ и я у вашихъ ногъ»...

И далѣе монологъ Чацкаго: «въ 17 лѣтъ вы расцвѣли прелестно». Какія двѣ картины яркія, полныя, нарисовалъ авторъ безъ всякихъ ремарокъ.

А жанровая картинка въ Ромео и Джульеттѣ во второмъ дѣйствіи пятой сцены, гдѣ сказано только въ ремаркѣ: «входитъ кормилица и Пьетро». Изъ нѣсколькихъ восклицаній Ромео и Меркуціо изъ двухъ-трехъ словъ самой кормилицы и Пьетро—рисуетъ вся комическая фигура кормилицы и глупаго ея провожателя, цѣлая жанровая уличная сценка стародавнихъ временъ. И это въ пьесахъ классиковъ, въ которыхъ вопреки мнѣнію г-на Ш. роль міра играетъ *большую роль*. То же самое мы видимъ и въ произведеніяхъ, въ которыхъ роль міра играетъ роль первостепенную, какъ напр. въ пьесахъ Шекспира: «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Буря» и т. п.

Г-нъ Ш—инъ увѣряетъ, что расширение области ремарки указываетъ, что классическая «драма дѣйствія» дастъ мѣсто новой драмѣ «положеній».

Не могу быть согласна съ этой «классификаціей». Развѣ классическая драма есть по преимуществу драма дѣйствія? Почему напримѣръ трагедія *Сидъ*—драма дѣйствія, а не положенія? А «Гамлетъ»? это не драма положенія? А «Отелло»? А та же «Антигона»?

Вообще, великіе драматурги всѣхъ временъ никогда не гнались *исключительно* «за дѣйствіемъ». Скорѣе можно назвать драмой дѣйствія, такъ называемыя бульварныя мелодрамы, въ которыхъ все рассчитано на быстроту, неожиданность и сложность чередующихся событій. Драмами дѣйствія можно было бы назвать у насъ тѣ драмы, которыя царили на нашей сценѣ за послѣднее 25-лѣтіе, когда требовалось отъ пьесы главнымъ образомъ занимательности интриги и возможность лицезрѣнія артистокъ въ разнообразныхъ туалетахъ отъ французскихъ мастерскихъ до того момента, когда нѣкоторая часть любителей литературы предъявила къ драмѣ болѣе высокія требованія, которыя могли бы быть удовлетворены не только занимательностью фабулы и по собіемъ портняжнаго искусства. Этотъ моментъ наступилъ еще только для нѣкоторыхъ, какъ я сказала, и охватить общество въ цѣломъ вѣроятно не очень скоро по причинамъ, о которыхъ тутъ не мѣсто говорить.

Но допустимъ, что мой опонентъ правъ въ своей характеристикѣ пьесъ классическихъ, въ которыхъ, однако, входятъ произведенія сотенъ лѣтъ.

Допустимъ, повторяю, что онъ правъ въ опредѣленіи драмъ классическихъ отъ новѣйшихъ, не ставшихъ еще классическими. Но онъ не правъ, утверждая, что для пьесъ «положеній» нужны болѣе обширныя ремарки, нежели для пьесъ «дѣйствія». Какъ разъ наоборотъ.

Въ драмѣ «дѣйствія» почти невозможно подчасъ

вложить въ уста дѣйствующихъ лицъ быстро чередующіяся поступки ихъ, на которыхъ зиждется драма и всѣ эти поступки приходится описать въ ремаркѣ.

Напр. Степановъ подошелъ къ комоду, принялся рыться въ ящикахъ, нервно выдвигая ихъ одинъ за другимъ, наконецъ найдя въ нихъ шкатулку, схватилъ ее и, взявъ съ комода зажженную свѣчку, подошелъ къ столу, поставилъ передъ собою свѣчку и сѣлъ на диванъ. Открывъ ящикъ, онъ вынулъ оттуда пачку писемъ, перевязанныхъ ленточкой, развязалъ ее судорожно и принялся читать письма. Одни онъ комкалъ и пряталъ въ боковой карманъ, другія отбрасывалъ прочь и т. д. Въ этой ремаркѣ можно описать еще какъ вернулась «она» съ Ивановымъ, какъ Степановъ, слышавъ шаги, задулъ свѣчку и спрятался за ширму и глядѣлъ изъ своей засады на дѣйствія вошедшихъ и т. д.

Иное въ драмѣ положеній. Тутъ именно *все* должно быть въ рѣчахъ дѣйствующихъ лицъ. О своихъ ду-

«ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ».

„Маленькій Эйольфъ“, Ибсена. Декорація 3-го дѣйствія.

Рис. А. Любимова.

шевныхъ радостяхъ, страданіяхъ, упованіяхъ или сомнѣніяхъ, о своей тоскѣ въ томъ или иномъ положеніи—могутъ говорить только сами герои. Авторъ долженъ ступешаться. Изъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ долженъ образоваться электрическій токъ, идущій непосредственно къ сердцамъ слушателей.

Увѣряя, что я противница не только ремарокъ, но и движеній, «имѣющихъ мѣсто на сценѣ» и что будто бы съ моей точки зрѣнія «идеаломъ» является трагедія временъ Эсхила, а можетъ быть времени Феракида г-нъ Ш—инъ, охарактеризовавъ героевъ современной драмы—говорить: а развѣ *только* словомъ можно выразить переживанія теперешнихъ «героевъ» и ихъ взаимныя отношенія? Вѣдь ихъ душа, ихъ внутренняя жизнь—это клубокъ сознательнаго и рефлекторнаго, гдѣ всѣ душевныя движенія усложнились и утончились до крайности, гдѣ громадное мѣсто занимаютъ эмоціи, совершенно не поддающіяся ни описанію, ни опредѣленію, ни *словесному* выраженію: эмоціи тихаго характера могутъ быть передаваемы только, такъ сказать, *описательно*. Сказавъ это, г. Ш—инъ приводитъ въ подкрѣпленіе своей мысли свидѣтельство Тургенева, цитатой изъ «Вешнихъ водъ». Тургеневъ, однако, не поддерживаетъ его положенія, напротивъ онъ именно утвер-

ждаетъ, что нѣкоторыя чувства и невозможно *отисать*. «Не беремса описывать чувства, испытанныя Санинимъ при чтеніи этого письма», говоритъ онъ. «Подобнымъ чувствамъ нѣтъ удовлетворительнаго выраженія: они глубже, сильнѣе, опредѣленнѣе слова. Музыка одна могла бы ихъ передать». «Тургеневъ правъ, прибавляетъ г. Ш—инъ,—есть чувства, передаваемые *только* музыкой, но и есть такія, передать которыя *слово* бессильно и которыя передаются исключительно жестомъ, движеніемъ, восклицаніемъ. Эти, невыразимыя словами, чувства и должны быть отмѣченны *ремарками*. Въ нихъ исполнители новой драмы найдутъ то, что автору невозможно было высказать *въ словахъ* и что въ то же время необходимо для воспроизведенія написаннаго».

Я уже замѣтила въ началѣ статьи, что я вооружаюсь только противъ *расточительности* авторовъ въ ремаркахъ. То же самое относится къ жесту. Я противъ не тѣхъ логическихъ жестовъ, этихъ естественныхъ выразителей движенія души, этихъ проводниковъ чловѣческаго чувства и мысли, а противъ жестовъ, имѣющихъ значеніе излишнихъ ремарокъ, противъ подчеркивающихъ жестовъ, говорящихъ не столько о чувствахъ дѣйствующаго лица, сколько объ умиленіи исполнителя передъ ними, я говорю противъ жестовъ часто произвольныхъ, являющихся не характеристичными для даннаго типа, а привычными для самого исполнителя; я говорю противъ жестовъ, обнаруживающихъ отсутствіе школы въ артистѣ; я говорю противъ неблагороднаго излишества ихъ, противъ такъ называемой «игры», похожей скорѣе на заигрыванье. Жестъ въ мѣру—сила, обиліе жестовъ, излишество мимики... Впрочемъ, еще Гамлетъ ратовалъ противъ рванья «страстей въ клочки».

Что же касается до подкрѣпленія «невыразимыхъ *словомъ*» чувствъ ремарками, какъ предлагаетъ г-нъ Ш—инъ, я замѣчу: развѣ ремарки состоятъ не изъ словъ? Вѣдь ремарки—тѣ же сочетанія словъ, которыя тоже вѣдь могутъ оказаться бессильными выразить эти тонкія чувства. Къ этимъ ремаркамъ могутъ потребоваться еще ремарки и т. д. до безконечности.

Вотъ почему я замѣтила въ моей первой статьѣ, что для пониманія читателями нашихъ произведеній должны быть средства болѣе сильныя и выразительныя, чѣмъ ремарки. «Музыка, какъ говоритъ Тургеневъ, одна можетъ ихъ передать». Это правда... музыка... музыка рѣчей, музыкальная волна словъ, ритмъ ихъ, какъ я указала въ моей статьѣ и риомъ, напечатанной въ этомъ журналѣ.

Пониманіе этой музыки, умѣнье ее воспринять—входитъ въ область дѣятельности артиста, въ его творческую способность, въ область его таланта силою наитія проникнуть въ глубь создающей души.

Если симфонія рѣчей текста драмы не дѣйствуетъ на читателя или исполнителя при достаточной выразительности этой музыки, то никакія ремарки къ ней и ремарки къ ремаркамъ не помогутъ.

Кто глухъ, кто лишенъ души для музыкальныхъ воспріятій, передъ тѣмъ должно умолкнуть и хлопнуть книгу.

Не даромъ Иисусъ Христосъ сопровождалъ свои божественныя рѣчи все одной и той же ремаркой: «имѣющіе уши слышать да слышатъ!»

И. Гриневская.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ПОПЕЧИТЕЛЬНАЯ БЮРОКРАТІЯ.

Какъ ни тяжелъ гнетъ спеціальной цензуры, онъ не такъ отягочителенъ для театра, какъ попечительно-бюрократическія о немъ заботы. Говорю спеціально о провинціи. Какой подчасъ грубый произволъ, какое самодурство! Оно и понятно. Наше общество не досрочно еще до сознанія культурнаго значенія театра. Не досрочно оно и до настоящей оцѣнки актера и уваженія къ нему. За что уважать, въ самомъ дѣлѣ, актера? Въ карманѣ у него пусто, фуражка безъ кокарды, слѣдовательно, никакой власти. Его нечего даже бояться, какъ боятся въ провинціи собакъ да газетныхъ писаекъ. «Des sabotins»... презрительно отзывалась объ актерахъ одна губернаторша, высоко поднимая не существующія брови—«Я люблю оперу и совершенно не признаю русскаго драматическаго искусства», заявилъ начальникъ губерніи лицу, пріѣхавшему просить его не лишать труппы субсидіи, при чемъ это рѣшеніе было объявлено артистамъ *по окончаніи* уже сезона, накануне ихъ выѣзда изъ города.—«Я желаю имѣть на слѣдующую зиму хорошую оперу, а такъ какъ для этого обыкновенной субсидіи мало, то я прибавлю къ ней двѣ тысячи, которыя теперь задержу»...

Кто знаетъ хоть немного провинцію съ ея рабочлпствомъ, низкопоклонствомъ, пойметъ, какъ отзываются на театральныхъ дѣлахъ, актерахъ эти словечки, эти фразы начальствующихъ лицъ: «des sabotins»... «не признаю драматическаго искусства»... Что приходится при этомъ выносить труппѣ отъ каждой даже мелкой административной сошки! Начнемъ съ начала. Труппа пріѣхала въ городъ, нужно прописать паспорта. Повидимому, пустая формальность, а между тѣмъ сколько влечетъ она за собою хлопотъ, тревогъ, иной разъ настоящихъ драмъ. Оказывается вдругъ, что героиня—еврей, слѣдовательно, не имѣетъ права изображать Гамлетовъ и Донъ Карлосовъ виѣ «черты осѣдлости». Бѣдняга объ этомъ, разумѣется, отлично зналъ, но... попостившись лѣтомъ, рискнулъ поѣхать на авось. На авось, взялъ его и антрепренеръ, соблазненный сравнительно скромными его требованіями. Случается, съ помощью «звонкихъ доказательствъ» дѣло улаживается. Иной же разъ кончается печально, и для виновника исторіи, и для труппы, оставшейся безъ героя и перваго любовника. Бываютъ также недоразумѣнія изъ-за комиковъ, резонеровъ, имѣющихъ несчастье принадлежать къ податному сословію и зависѣть относительно паспорта отъ родителей, волости, волостного писаря. Или ingénuе имѣла глупость пріобрѣсть законнаго повелителя, заявляющаго свои супружескія права и требуя черезъ полицію жену обратно. Сколько при этомъ приходится артистамъ волноваться, просить, унижаться, лстить, улыбаться, когда вся душа кипитъ отъ злости!.. Наконецъ, всѣ недоразумѣнія съ пропиской улажены; но отношенія къ труппѣ мѣстныхъ властей не покончены. Опека едва только началась—она будетъ продолжаться до часа выѣзда труппы изъ города.

Ни одинъ спектакль, какъ извѣстно, не можетъ идти, пока полиція не подписала афиши. Повидимому, тоже пустая формальность. Совершенно вѣрно, *если* антрепренеръ, какъ чловѣкъ бывалый сумѣлъ сразу встать съ чинами полиціи въ добрыя отношенія; *если* «хозяинъ губерніи» не выражаетъ открыто полнаго презрѣнія къ русскому драматическому искусству; *если* въ городѣ нѣтъ такого кружка любителей, во главѣ котораго стояла бы супруга «вице-

хозяина» или другого какого-нибудь изъ видныхъ представителей администраціи, проникнутая завистью и ненавистью къ талантливымъ актрисамъ; *если* полиціймейстеръ не слишкомъ галантенъ, артистки же не чрезчуръ суровы; *если* кромѣ того онъ не страдаетъ разлитіемъ желчи, и не обладаетъ особенной мнительностью, подозрительностью... Можно насчитать много еще такихъ злополучныхъ «если». Каждого изъ нихъ достаточно, чтобы превратить сезонъ въ пытку для антрепренера и для всей труппы. Одну пьесу не разрѣшаютъ ставить, хотя у бенефициантки есть цензурованный экземпляръ, на основаніи «особыхъ соображеній»... Другую, обошедшую всю Россію,—потому, что чины полиціи о ней не слыхали и не желаютъ справиться въ списокъ дозволенныхъ пьесъ. Эта пьеса слишкомъ суха, тенденціозна, а та—чрезчуръ пикантна («губернаторша будетъ недовольна»). Такая-то ко-

тренно вздыхаютъ по французскимъ комедіямъ съ раздѣваніемъ на сценѣ до шелковыхъ *inexpressibles* и разныхъ *dessous*, тайкомъ морщатся, а все-таки ѣдутъ въ театръ. Антрепренеръ ходитъ сіяющій, артисты получаютъ исправно жалованье и благословляютъ «чудный городъ», умѣющій такъ цѣнить и любить драматическое искусство. Но попадутъ въ этотъ городъ черезъ три, четыре года, и—тѣ же улицы, дома, но порядки другіе, и жизнь совсѣмъ уже не та... Полиція придирается, мучаетъ разными строгостями. Директора театра, статскіе совѣтники, во всю жизнь не прочитавшіе ни одной пьесы, по попавшіе въ директора ради удовольствія дремать вечеромъ въ даровомъ креслѣ, отставные полковники, бывшіе лихіе кавалеристы, изводятъ своими капризами, несуразными требованіями. А самое главное, дорогія мѣста пустуютъ, ибо такъ называемая, губернская аристократія блещетъ отсутствіемъ. Ис-

Полина Віардо Гарсія.
(См. загр. мелочи).

Мануэль Гарсія.
(См. загр. мелочи).

медя «ужасно зажигательная вещь», какъ говорилъ полиціймейстеру полковникъ конюшеннаго вѣдомства... Репертуаръ калѣбится, режиссеръ, актеры, вслѣдствіе постоянныхъ измѣненій въ репертуарѣ, волнуются, публика ворчитъ, злосчастный антрепренеръ поджаривается на медленномъ огнѣ. То послалъ афишку для подписи слишкомъ рано, то очень поздно: «везите на квартиру». А на квартирѣ грозный окрикъ: «для дѣлъ есть канцелярія»... И терни все это, молчи лучше, не то совсѣмъ «задушатъ».

Но бываетъ и наоборотъ.

Довольно труппѣ попасть въ городъ, гдѣ губернаторша любитъ театръ или губернаторъ покровительствуетъ, если не драматическому искусству, то хоть актрисамъ, и тогда не жизнь, а масляница. Никакихъ инцидентовъ съ паспортами, ни малѣйшихъ затрудненій съ репертуаромъ или какихъ либо притѣсненій со стороны мелкихъ, но власть имущихъ, чиновъ полиціи. И какіе при этомъ сборы!.. Еще бы!.. «Сама» генеральша бываетъ каждый вечеръ въ театрѣ... Самъ генераль восхищается героиней, *ingénue*. Понятно, все губернское общество загорается горячимъ интересомъ къ сценѣ и даже къ этимъ «нашимъ скучнымъ русскимъ пьесамъ»... Вну-

помогаютъ никакія старанія антрепренера, режиссера, артистовъ. Увы, новый губернаторъ, чадолюбивый отецъ многочисленнаго семейства, любитъ сидѣть по вечерамъ дома, а губернаторша страстная винтерка по тысячной. Все общество поэтому увлекается винтомъ, а чины полиціи чувствуютъ себя въ театрѣ полными, неограниченными владыками и проявляютъ это на дѣлѣ. Жаловаться некому, никто не заступится. Уполномоченный Театральнаго Общества рекомендованъ «высшею мѣстной административною властью». Какъ вы полагаете: труппа-то вѣдь уѣдетъ, онъ же останется жить въ городѣ, при «высшей мѣстной администраціи»?..

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ дается правительственная субсидія, права бюрократической опеки разрастаются до широчайшихъ предѣловъ, и выдержатъ тамъ цѣлый сезонъ—своего рода подвигъ. Между тѣмъ, субсидія, вмѣстѣ съ даровымъ театромъ, сильно искушаютъ и антрепренеровъ, и артистовъ, которые рвутся въ такіе города, чтобы пребольно обжечься, У семи нянекъ дитя безъ глазу, у субсидированнаго же дарового театра ихъ бываетъ семнадцать, двадцать семь!.. Съ кокардой и безъ оной, изъ канцеляріи губернатора, изъ управы... Хозяинчаютъ, распоряжаются за кулисами, какъ въ своей канцеляріи,

„Передвижной театр“.

„Каинъ“, Дымова.
Ипполитъ (г. Радолинъ).
(Шаржъ) Рис. А. Любимова.

требуютъ контрмарокъ, «сдираютъ» угощеніе съ антрепренера или болѣе осязательную благодарность за то, что сдали театръ именно ему, заставляютъ ставить то «легонькія вещицы» вроде «Дамы отъ Максима», то «нравоучительныя», «30 лѣтъ или жизнь игрока», «Парашу Сибирячку»; по желанію жены головы, бывшей экономки, но дамы очень тонкой: «Исторію бѣднаго молодого чловѣка» и т. п. Самое безправное, жалкое существо въ субсидированномъ театрѣ— антрепренеръ, положившій на антрепризу свои, быть можетъ, послѣдніе трудовые гроши.

«Выпишите другую драматическую помоложе и по-красивѣй!» командуетъ ему одинъ изъ директоровъ. «Ваша ingénue мнѣ не нравится», заявляетъ другой... «Я не люблю блондинокъ». «Почистите-ка вашу труппу, слишкомъ много жидовъ», говоритъ полиціимейстеръ «бросьте къ чорту скучную драму и ставьте оперетку!» совѣтуетъ голова...

И волей-неволей антрепренеръ долженъ слушаться, не то все дѣло могутъ въ концѣ испортить и въ довершеніе не дать субсидіи. «Слаба, моль, труппа... Антрепренеръ не исполнилъ своихъ обязательствъ»...

Читателямъ «Театра и Искусства» должна быть памятна громкая исторія краха въ Вильнѣ такого несомнѣнно, изворотливаго антрепренера какъ Никулинъ. Несмотря на всю свою изворотливость, онъ не въ состояніи былъ дотянуть до конца сезона и потерпѣлъ большіе убытки, не говоря о всякихъ несприятностяхъ. И весь сыръ боръ загорѣлся изъ-за того, что одному лицу съ положеніемъ пришла блажь устроить дирекцію совсѣмъ «какъ въ Императорскихъ театрахъ»... И устроило, и директорствовало...

Но Вильна большой центръ, имѣетъ развитое, довольно независимое общество, двѣ газеты, все-таки узда на иныхъ саврасовъ... Каково же положеніе антрепренера въ такихъ субсидированныхъ городахъ, какъ Гродно, Каменецъ-Подольскъ, на примѣръ! Тамъ ужъ театральное дѣло всецѣло въ рукахъ бюрократіи. Не стѣсняются даже тѣмъ, что субсидія дается исключительно для насажденія русскаго драматическаго искусства въ видахъ обрусенія края. Въ Каменецъ-Подольскѣ одно время безгранично царствовала оперетка. Въ прошломъ году, изъ приличія, дали шесть недѣль на драму. Въ нынѣшнемъ сезонѣ была до Рождества опера. На будущій годъ снова сулятъ оперетку...

А между тѣмъ, оставивъ въ сторонѣ обрусительныя цѣли, какое облагораживающее, смягчающее вліяніе на толпу имѣетъ драматическій театр! Эго вліяніе замѣтнѣе сказывается именно въ захолустныхъ городахъ.

Здѣсь наглядно видишь, какъ темная, грубая масса понемногу, безъ всякаго посторонняго воздѣйствія, приучается прилично держать себя въ театрѣ, слу-

шать, болѣе или менѣе понимать литературное произведеніе... Но какое дѣло бюрократіи до развитія толпы, до насажденія какого-то тамъ драматическаго искусства?! Въ субсидированномъ театрѣ бюрократія чувствуетъ себя Титъ Титычемъ и кричитъ не стѣняясь антрепренеру и всей труппѣ: «Чего моя нога хочеть?..»

Пора выпустить на нашу сцену струю чистаго, свѣжаго воздуха, дать нравственную свободу и независимость, избавить отъ опекуновъ всякаго рода и попечительныхъ бюрократовъ...

Е. Зеландъ-Дубельтъ.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

12 марта.

Когда нѣсколько дней тому назадъ я пріѣхалъ сюда, меня поразило, что среди толпящихся въ Бюро актеровъ я почти не встрѣчаю знакомыхъ лицъ — все больше таинственные незнакомцы, не совсѣмъ ловко чувствующие себя на всероссійскомъ театральномъ торжищѣ. Очевидно, это молодежь, явившаяся впервые на рынокъ съ предложеніемъ своего труда и способностей. Немногіе, успѣвшіе съѣхать въ Москву, старые знакомые положительно терялись среди массы молодежи. Только теперь съ каждымъ днемъ появляется все болѣе и болѣе знакомыхъ и примелькавшихся за прошлогоднія встрѣчи лицъ. Уже начинаютъ появляться актеры и изъ далекой Сибири — кое кто пріѣхалъ изъ Омска, Иркутска. Съѣхалось и много антрепренеровъ; они нынче ходятъ гоголемъ. Зимнія дѣла по большей части были хороши и барыши большинства антрепренеровъ считаются тысячами и больше. Казалось бы, что военное время и внутреннее движеніе должно было отразиться на театральномъ дѣлахъ неблагоприятно — вышло обратное. Даже въ захолустныхъ театрахъ, гдѣ мобилизація должна являться событіемъ, захватывающимъ всѣ интересы, и тамъ антрепренеры не жалуются. Вообще, настроеніе бодрое и духъ антрепренеровъ превосходенъ, выражается твердая надежда и увѣренность, что и въ будущемъ главный врагъ антрепренерскихъ кармановъ — равнодушіе публики — потерпитъ поражение. Да, такъ на свѣтѣ все превратно!

Не рѣдкость встрѣтить въ Бюро военный мундиръ—это актеры, попавшіе на военную службу, по милости судьбы или остающіеся пока въ Москвѣ или же вернувшіеся цѣлыми съ театра военныхъ дѣйствій. Кромѣ офицерскихъ мундировъ, попадаютъ и нижніе чины, съ физіономіями уже получившими военный лоскъ и воинственное выраженіе, чему много способствуетъ неуничтожаемая болѣе растительность на лицѣ. Попадаютъ оригинальные типы и въ статскомъ платьѣ. Вотъ статная фигура, вдохновенно артистическое лицо — это артистъ и изобрѣтатель, какъ говорятъ, какихъ-то стальныхъ галстуковъ; вотъ жалкая фигурка, въ потертомъ костюмѣ, всматривающаяся въ васъ какимъ-то безпокойнымъ, боязливымъ взглядомъ, не то съ мольбой, не то съ укоромъ—это вычеркнутый уже изъ списка жизни душевно-больной артистъ; съ рѣзкими манерами и крикливой рѣчью извѣстная „ingénue cabinet“; производящая удивительно странное впечатлѣніе мѣховые воротники и боа, надѣтые вѣроятно для кокетства, несмотря на царящую тропическую жару;

Передвижной театръ

Г-жа Норова-Аста.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

матросскія шапочки и короткія платьица, дающія полную иллюзію, если смотрѣть имъ вслѣдъ, или дамскія шляпы столь почтенныхъ размѣровъ, что одна занимаетъ чуть не четверть всего помѣщенія Бюро. И удивительное дѣло—вовсе не вижу рыжихъ и золотыхъ женщинъ. Почему сіе? Изъ моды вышло, что-ли?

Интересно сѣсть въ уголку и наблюдать эту шумную, двигающуюся взадъ и впередъ толпу; вотъ пробѣгаетъ юркій администраторъ извѣстнаго антрепренера, увлекая за собою намѣченную жертву; грузно проплываетъ мимо дородная фигура довольнаго и веселаго Петра Петровича; Николай Ивановичъ постоянно съ бумагами въ рукахъ и строго-дѣловымъ выраженіемъ на лицѣ. Ивана Осиповича видишь то тамъ, то тутъ, неустанно бесѣдующаго съ многочисленными кліентами. Иные облюбовали излюбленные уголки: Ивана Ермолаича непременно найдешь въ углу у рѣшетки бюро; Григорій Савельича надо искать за газетнымъ столомъ; молодой красивый антрепренеръ предпочитаетъ буфетъ, гдѣ за стаканомъ чая ведетъ свои бесѣды; Павелъ Викторовичъ или въ кабинетъ или въ комнатѣ, выходящей на площадь. Оперные толпятся въ своемъ углу; кажется, дѣла ихъ не радуютъ, потому что особаго оживленія среди нихъ не замѣчается. Антрепренеры все жмутся къ канцелярской рѣшеткѣ или къ дѣловому кабинету—какъ ни кинь—они все-таки не совѣмъ простые смертные. Новички каждую солидную фигуру сопровождаютъ выразительнымъ взглядомъ: „не антрепренеръ-ли ты, не возьмешь ли меня на службу“.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ размыслится, куда дѣнется вся эта молодежь, ежегодно сотнями со всѣхъ сторонъ, а преимущественно разными театральными школами и курсами выбрасываемая на актерскій рынокъ? Мнѣ рассказывали исторію одной антрепризы только что кончившагося сезона. Молодой антрепренеръ вздумалъ создать свое дѣло, опираясь на школьную преимущественно молодежь. Составилась труппа въ пятьдесятъ слишкомъ челоуѣкъ, среди которыхъ опытные актеры составили лишь незначительную часть. Антрепренеръ, одушевленный лучшими стремленіями, выдвигалъ молодежь, разучивалъ съ нею роли, занимался съ нею донельзя. Опытные актеры сидѣли чуть ли не безъ дѣла. Очень скоро кончилось тѣмъ, что учебныя занятія антрепренеру надоѣли, да и времени, когда пошли ежедневные спектакли, не хватало, а молодежь, предоставленная сама себѣ, совершенно растерялась. Въ самомъ дѣлѣ, готовилъ онъ или она въ школѣ роль мѣсяцами или недѣлями, а тутъ роль дадутъ за 3 дня, а играть нужно съ двухъ релетій.

Наши школы готовятъ, можетъ быть, превосходныхъ служителей искусства, но въ то же время совершенно непригодныхъ работниковъ театра при современныхъ его условіяхъ. Конечно, столичные театры, могущіе затрачивать на постановку и разучиваніе пьесъ много времени, могутъ найти въ ученикахъ театральныхъ школъ годный для себя матеріалъ, но для провинціальныхъ театровъ нужны работники другого сорта. Впрочемъ, говорятъ, изъ учениковъ вырабатываются актеры очень скоро.

13-го марта.

Что дѣлать? Какъ избѣжать катастрофы, вызываемой шаткимъ положеніемъ матеріальныхъ средствъ Театральнаго Общества?—Таковы вопросы, сильнѣе и сильнѣе затрагивающіе сценическихъ дѣятелей, начинающихъ, наконецъ, разбираться въ инцидентахъ петербургскаго собранія. Грозный дефицитъ на текущій годъ, размѣры котораго трудно предвидѣть, опредѣляемый нѣкоторыми, внимательно вникавшими въ послѣдній отчетъ совѣта Т. О-ва, свыше 30,000 руб., заставилъ всѣхъ встрепенуться и вдуматься въ положеніе дѣла. На частныхъ совѣщаніяхъ сценическихъ дѣятелей было высказано не мало разнаго рода предположеній и пожеланій, имѣющихъ въ виду если не спасти, то хоть отчасти поправить дѣло и отдалить неминуемую катастрофу. Я приведу нѣкоторыя изъ этихъ пожеланій, такъ какъ они рельефно характеризуютъ отношеніе провинціальныхъ артистовъ къ управленію дѣлами Театр. Об-ва. Прежде всего актера поражаютъ цифры, расходующія на содержаніе канцелярій петербургской и московской (Бюро въ глазахъ многихъ та же канцелярія, ушедшая въ бумажное дѣлопроизводство), достигающія 35,000 руб. въ годъ. Если бы, говорятъ провинціальные актеры, соединить обѣ канцеляріи въ одну, т. е., перевести петербургскую канцелярію въ Москву и присоединить ее къ Бюро, возложивъ на послѣднее ея функции, можно было бы, вѣроятно, достигъ значительнаго сокращенія (10—12,000 р.) расходовъ. Бюро занято усиленно въ году 2—3 мѣсяца, въ остальное же время свободно могло бы выполнять большую часть работы, напр., по профессиональнымъ недоразумѣніямъ или по сношенію съ уполномоченными, которою завалена канцелярія Совѣта.

— Канцелярія Совѣта, однако, можетъ быть переведена въ Москву лишь въ томъ случаѣ, если и Совѣтъ будетъ имѣть мѣстопробываніе въ Москвѣ.

— Безъ сомнѣнія. Это и есть пламенное желаніе провинціальныхъ актеровъ. Какъ общія собранія должны по справедливости происходить въ Москвѣ великимъ постомъ, такъ и

Совѣту должно быть въ Москвѣ. Помимо сокращенія расходовъ на канцелярію, онъ будетъ стоять ближе къ провинціальной жизни; а то теперь замкнулся онъ въ своемъ олимпійскомъ величіи, оградивъ себя барьерами и рѣшетками. Загляните въ канцелярію Совѣта—тамъ бѣдный провинціальный артистъ тотчасъ чувствуетъ, что онъ ничтожная пѣшка, попавшая въ какой-то бюрократическій Олимпъ и долженъ почитать себя счастливымъ, если его пустятъ дальше передней, а не будутъ разговаривать черезъ дверь, какъ случилось съ однимъ провинціальнымъ актеромъ-драматургомъ, имѣвшимъ несчастье зайти за справками въ канцелярію Союза драматическихъ писателей.

— Но вы забываете, что въ Петербургѣ существуютъ благотворительныя учрежденія театральнаго общества, находящіяся въ завѣдываніи Совѣта; наконецъ, находясь въ Петербургѣ Совѣтъ легче можетъ сношаться съ разными министерствами, учреждениями и т. п.

— А въ настоящее время развѣ не существуетъ въ Москвѣ Бюро, находящееся въ завѣдываніи московскаго члена Совѣта. Почему не можетъ быть наоборотъ: Совѣтъ будетъ въ Москвѣ, а для Петербурга будутъ выбираться 1—2—3 члена Совѣта, для завѣдыванія благотворительными учреждениями и для сношеній. А Бюро? Подобныя комиссіонно-справочныя учрежденія имѣютъ свои спеціальныя доходы, на которые и должны быть содержимы. Мы же на содержаніе своего бюро ежегодно приплачиваемъ тысячи рублей; по послѣднему отчету въ 1903 г.—8417 руб. Нормально-ли это?

Конечно, переводъ мѣстопробыванія Совѣта въ Москву мечта, едва-ли осуществимая; привожу ее лишь какъ характеристику господствующаго настроенія. Другая мысль, высказываемая многими, пожалуй ближе къ осуществленію, а въ корнѣ своемъ и даже весьма основательная.

Эта мысль объ учрежденіи комиссіи по сокращенію расходовъ.

По однимъ отчетамъ мы не въ состояніи судить, говорятъ многіе, на сколько производительно тратятся средства общества. Можетъ быть возможно сокращеніе штатовъ въ томъ или другомъ учрежденіи общества; можетъ быть возможно уменьшеніе окладовъ служащихъ. Можетъ быть, наконецъ, возможны какія нибудь сокращенія въ содержаніи нашихъ пансіонеровъ-стариковъ и дѣтей. Какъ это ни грустно, но что-же дѣлать? По одежкѣ протыивай ножки. Судить обо всемъ этомъ мы не можемъ за отсутствіемъ данныхъ. Слѣдовало-бы собрать спеціальную комиссію, которая вынула бы во всѣ детали хода дѣла учрежденій нашего общества и указала бы до мелочей всѣ тѣ сбереженія, которыя можно было бы сдѣлать безъ ущерба для дѣла. Если одной комиссіи не справиться, избрать 2, 3, каждую для того или другого учрежденія: бюро, убѣжища, пріюта, канцеляріи и проч.

— А не обидится Совѣтъ, если мы изберемъ такую комиссію, не покажется ли ему оскорбительнымъ, что общее собраніе помимо его хочетъ провести различныя преобразованія?

И такое разсужденіе мнѣ пришлось слышать. Словно не Совѣтъ существуетъ для общества, а общество для Совѣта. Для многихъ Совѣтъ Т. О. представляется въ видѣ почительнаго начальства. Какъ же, вѣдь Совѣтъ и суды выдаетъ, и въ случаѣ чего къ нему же можно обратиться за защитой отъ притѣсненій администрации. Нѣтъ, говорить противъ Совѣта опасно, а вдругъ не переписутъ векселя, которому истекаетъ срокъ на-дняхъ?..

— Я, знаете, снялъ маленькій городокъ, хочу повести свое дѣло; нужны небольшія деньги. Кое-что я имѣю, а все-таки, пожалуй, придется за ссудой обратиться въ Совѣтъ. А условія залостуной провинціи вы знаете? Каждый обидѣть можетъ. Нѣтъ, гдѣ ужъ намъ не то, что бороться, а даже противъ-то

„НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

„Ради счастья“.

Г. Глаголинъ и г-жа Юренива.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

говорить что-нибудь. Потребуют шею согнуть, и гни, ничего не подѣлаешь.

Жалѣть или презирать?

14 марта.

А масса? Тѣ сотни и тысячи актеровъ, которые на совѣщаніяхъ не присутствуютъ, въ обществѣ своихъ мнѣній не высказываютъ, что они думаютъ о текущихъ событіяхъ, какъ относятся къ петербургскому конфликту?

— Не успѣлъ я пріѣхать въ Москву, батенька, да зайти въ Бюро, какъ сейчасъ ко мнѣ: подпиши, да подпиши. Вотъ петиція, вотъ телеграмма, еще какая-то бумажка; такъ заторопили, что взялъ да три раза и подмахнулъ.

— Все-таки читали, что подписывали-то?

— Да гдѣ тамъ; торопятъ! скорѣе, скорѣе; другіе ждутъ.

А. П. Гайдебуровъ въ „Маленькомъ Эйольфѣ“.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Петиція, говорятъ, что бы на собраніе въ Москвѣ было, а Анатолю Евграфовичу поклонъ да просьба..

— А не сказали вамъ, что кромѣ поклона въ одной бумажкѣ есть кой-что и поуже; и подхалимство, и инсинуаціи на своихъ же товарищей; плевочки, да грязя комочки...

— Да неужели? А всѣ подписывали, не читая. Какъ же теперь быть-то. Что дѣлать? Ну, и влетѣлъ я!

Это образчикъ сознательнаго отношенія. Подобныхъ отзывовъ слышалъ я не мало. Актеръ и кантрактъ подписываетъ не читая, и петицію подмахнетъ и, пожалуй, гнусность какую-нибудь, а потомъ ахаеетъ...

До какой степени легкомысленно актеры относятся къ своимъ подписямъ показываетъ самый новѣйшій случай изъ такъ назыв. профессиональных недоразумѣній. Попробую выражаться языкомъ отчетовъ Совѣта Т. Об-ва. У антрепренера А. служилъ актеръ Б. Бралъ въ бенефисы вечеровыхъ расходовъ А. по 120 р., а Б. далъ бенефисъ съ 50 р. расхода. На масляной антрепренеръ далъ Б. второй бенефисъ, но вечеровыхъ вычелъ 120 р. При расчетѣ Б. выдалъ А. росписку, что деньги получилъ и претензій не имѣетъ. А какъ въ Москву пріѣхали Б. потащилъ А. по третейскому суду, требуя 35 руб.

Можетъ быть вамъ любопытно, какъ рѣшилъ судъ. Мудрый Соломонъ загадку разгадалъ такъ, чтобы никого не обидѣть, а дѣло сдѣлать. Антрепренеръ А. пожертвовалъ 35 руб. на пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей.

По мнѣнію Несчастливцева расписка—распиской, а честь... честь безконечна!

Такъ большинство актерской братіи и подписываетъ, само не зная что. Да и не особенно интересны общественныя дѣла. Большинство заботится о своихъ дѣлахъ, о мѣстахъ на лѣто и зиму, ловить антрепренеровъ, играетъ въ карты, ходитъ по театрамъ, занимается флиртомъ, посиживаетъ по трактирамъ...

Возникла симпатичная мысль поставить нѣсколько платныхъ спектаклей съ участіемъ лучшихъ провинціальныхъ силъ въ пользу убѣжища и дѣтскаго пріюта Т. Об-ва. Самообложение однодневнымъ жалованіемъ и одинъ спектакль въ сезонѣ

въ пользу Т. Об-ва—цѣли своей не достигли. Здѣсь же инициаторы исходили изъ той мысли, что среди провинціальныхъ артистовъ, съѣхавшихся въ Москву постомъ, найдется не мало лицъ, которые пожертвуютъ, такъ сказать, свой трудъ для хорошаго дѣла. Спектакли будутъ состоять изъ пьесъ, никогда еще въ Москвѣ не шедшихъ, при чемъ предполагается особое ходатайство о разрѣшеніи пьесъ, до сихъ поръ находившихся подъ спудомъ, какъ напр. „Слобода Неволя“—Аверкіева. Обставляя пьесы лучшими провинціальными силами, инициаторы надѣются, что получатъ солидный кушъ въ кассу благотворительныхъ учреждений Т. Об-ва.

Одною изъ первыхъ пьесъ намѣченъ „Вильгельмъ Телль“—Шиллера. Жаль, что мало времени для подготовки такого сложнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что на 4 й недѣлѣ поста предполагается общее собраніе. До репетицій-ли тутъ?

15 марта.

Пріѣхалъ Е. П. Карповъ и сообщилъ, что обсужденіе протокола петербург. собранія (какъ было выражено въ петиціи) допущено быть не можетъ. Единственно, что возможно это „прочтеніе“ протокола. На мой взглядъ, это не должно, однако, препятствовать московскому собранію обсуждать вопросы, бывшіе предметомъ обсужденія и на петерб. собраніи. Напримѣръ—вопросы о матеріальномъ положеніи Т. Об-ва, о союзѣ сценическихъ дѣятелей, о театральныхъ школахъ, о предѣлахъ компетенціи ревизіонной коммисіи и др. настолько серьезны и имѣютъ громадное значеніе для провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, что, конечно, они необходимо будутъ подняты на предстоящемъ собраніи. И если постановленія петербургскаго собранія незыблемы, то въ своихъ резолюціяхъ московское собраніе имѣетъ полное право высказывать свои пожеланія и присоединиться къ петербургскимъ постановленіямъ. А что послѣднее совершится относительно многихъ вопросовъ—это фактъ, въ которомъ можно быть увѣреннымъ, познакоившись съ настроеніемъ и взглядами съѣхавшагося въ Москву актерства. Такимъ образомъ раздутый обстоятельствами (вѣрнѣе, излишней поспѣшностью и усердными стараніями немногихъ лицъ) конфликтъ между Петербургомъ и Москвою придетъ къ мирному и спокойному концу, если только Совѣтъ Т. Об-ва не пожелаетъ раздувать пожаръ.

Въ разговорахъ съ Е. П. Карповымъ былъ затронутъ вопросъ о выборахъ членовъ Совѣта, если послѣдній не возьметъ своей отставки обратно. Повидимому, въ такомъ случаѣ выборы будутъ допущены на московскомъ собраніи. По моему это совершенно незаконно; уставъ совершенно ясно гласитъ, что выборы Совѣта должны производиться на собраніяхъ въ Петербургѣ. Но и не касаясь юридической стороны вопроса, результаты выборовъ въ Москвѣ едва ли могутъ болѣе соотвѣтствовать интересамъ Т. Об-ва. Пока Совѣтъ имѣетъ мѣсто-пребываніе въ Петербургѣ въ Совѣтъ могутъ быть избираемы только члены Т. Об-ва, проживающіе въ Петербургѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что петербургское собраніе гораздо компетентнѣе, нежели московское, судить, кто изъ петербуржцевъ работоспособнѣе, полезнѣе и желательнѣе въ Совѣтъ. Конечно, несомнѣнно, что при выборахъ въ Москвѣ, на нихъ легче повліять въ желательномъ смыслѣ и провести лицъ удобныхъ. Не говоря о томъ, что это средство не всегда надежное, оно и обоюдоострое.

Если будутъ произведены выборы то можно сказать, что нѣкоторые члены Совѣта не имѣютъ шансовъ на прежнее довѣріе со стороны общества. Неужели справедливы слухи, что А. Е. Молчановъ связываетъ неразрывно свое пребываніе въ Театр. Об-вѣ съ судьбою этихъ лицъ? Есть многія основанія думать, что это можетъ сильно обострить положеніе вещей...

Недовольныхъ настоящимъ Совѣтомъ среди актеровъ очень много, а въ связи съ тяжелымъ, даже критическимъ, финансовымъ положеніемъ общества, это недовольство при извѣстныхъ условіяхъ можетъ выразиться очень ярко. Пессимисты говорятъ: финансовое положеніе Т. Об-ва настолько плохо, что кризисъ неизбеженъ. Не лучше ли, въ такомъ случаѣ, если все это совершится какъ можно ранѣе? Чѣмъ позже это произойдетъ, тѣмъ менѣе шансовъ на спасеніе.

С. Устоловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Г. Донской, для поправленія дѣлъ, по тифлисскому обычаю, прибѣгая къ опереткѣ, послѣ „Боккачіо“ и „Сына Мандарина“ поставилъ... „М-ле Нитушъ“? Въ труппѣ г. Донского многіе пѣвцы оказались недурными опереточными актерами, и „М-ле Нитушъ“ идетъ весьма стройно. На первый планъ слѣдуетъ поставить г-жу Донскую-Эйхенвальдъ. Не въ обиду будь ей сказано артистка рождена для оперетки. Сколько изящества, тонкаго шика и задора! Послѣ Жюдикъ, которую мнѣ довелось видѣть въ этой роли, меня вполне удовлетворила только Донская-Эйхенвальдъ. И остальные артисты прекрасно ведутъ свои роли, въ особенности г. Галешкій (Флоридоръ-Августинъ), Альтшуллеръ (Лоріо) и г-жа Горская (на-чальница).

Въ бенефисъ г. Донского поставленъ былъ „Мефистофель“. По правдѣ сказать я ждалъ болѣе теплаго отношенія къ пѣвцу и антрепренеру. Г. Донской, хотя и не окруженъ ореоломъ рекламы, но какъ пѣвецъ стоитъ выше нѣкоторыхъ патентованныхъ знаменитостей. Фактъ—остается фактомъ: театръ не былъ полонъ. Вмѣсто г. Сперанскаго, въ партіи Мефистофеля выступилъ г. Порубиновскій—получилось... да ничего не получилось! Пѣвецъ слишкомъ молодъ. Г. Порубиновскій сыгралъ шаблоннаго опернаго чорта добраго стараго времени. Хороши были самъ г. Донской (Фаустъ) и г-жа Донская-Эйхенвальдъ (Маргарита).

Въ театрѣ артистическаго общества поставили „Безприданницу“, „Михаэля Крамера“ „Золотое руно“ и „Дачниковъ“ выравнившихъ какимъ-то образомъ изъ-подъ запрета.

Пьесы или вѣрнѣе жителскія сцены г. Горькаго идутъ у г. Мейерхольда очень хорошо. Растянута пьеса Горькаго какъ-то не замѣтна въ исполненіи товарищества. Сцена пикника (въ 3 актѣ) поставлена прекрасно. „Безприданница“, наоборотъ, прошла вяло, и даже г-жа Мунтъ-Ларисса была хороша только до 3 акта, гдѣ ей не хватило подъема. Специальность г-жи Мунтъ—нѣжные, изящные, экзотическіе образы, и особенно роли дѣвочекъ.

Съ большимъ настроеніемъ идетъ „Золотое руно“. Пьесу эту я видѣлъ въ первый пріездъ г-жи Комиссаржевской, и признаться, тогда она на меня не произвела особаго впечатленія, а нѣкоторыя сцены, напримѣръ, появленіе неизвѣстнаго вызвали прямо недоумѣніе. У г. Мейерхольда эта сцена наоборотъ даетъ самое жесткое впечатленіе.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Итоги большаго театрального дѣла: Крыловъ, здѣсь, въ Ростовѣ, свелъ концы съ концами, въ Таганрогѣ 800 руб. убытку, въ Новочеркасскѣ убытку 4000 и въ Екатеринославѣ, за 2 мѣсяца тоже убытокъ въ 3000. Новочеркасскаго убытокъ явленіе исключительное—ни на одинъ изъ перечисленныхъ городовъ событія послѣдняго времени не могли такъ повліять, какъ на городъ исключительно военный. И въ другихъ городахъ забастовки дали себя знать. Ростовскій сезонъ, по моему глубокому убѣжденію, былъ испорченъ системой Крылова двойть таковой полусезонно на оперетку и драму. Эта система, быть можетъ, и годная для маленькихъ городовъ, не годится для большихъ, гдѣ драма и оперетка могутъ выдержать сезонъ самостоятельно. Не успѣваетъ публика освоиться, присмотрѣться, создать своихъ любимцевъ,—какъ уже конецъ сезона. Я приведу доказательство: кромѣ бенефиса режиссера и г-жи Андросовой, всѣ остальные не дали сборовъ, а въ прошлые сезоны, когда драма безвыѣдно была у насъ, бенефисы проходили съ аншлагами.

На будущій сезонъ Крыловъ снова помышляетъ о драмѣ и опереткѣ и вновь матеріальные результаты будутъ не важны. Намъ нужна драма, только драма и весь сезонъ.

27—послѣдній спектакль, бенефисъ Крылова. Все шло въ должномъ порядкѣ, цвѣты артистамъ, подарокъ отъ труппы Крылову, нѣсколько словъ отъ труппы, хлѣбъ-соль отъ рабочихъ, тушь въ оркестрѣ, пыхтящій и благодарный Крыловъ... и занавѣсъ.

Изъ труппы нашей г-жа Юрѣва кончила на будущую зиму къ Лубковской въ Одессу, будто бы на 1000 руб. въ мѣсяцъ, Смирновъ, раньше кончившій съ Крыловымъ, мирно съ нимъ разошелся и перешелъ къ Линтвареву вмѣсто покойнаго Шувалова. Остались на будущій сезонъ: Гаринъ, актеръ играющій все, и все очень недурно, хотя немного рѣзко, Кудрявцева, Малаксіанова, Нерадовскій и режиссеръ П. П. Ивановскій.

Нѣсколько словъ о послѣднемъ: уже нѣсколько сезоновъ онъ служитъ у насъ, заявляя себя усерднымъ труженикомъ, съ несомнѣннымъ художественнымъ вкусомъ. Актеры, хотя и ругаются, но охотно служатъ съ нимъ, откровенно сознавая, что служба подъ его властной рукой имъ безусловно полезна. На предстоящее лѣто мѣстное артистическое общество, имѣющее собственный театръ, пригласило Ивановскаго режиссеромъ. Въ то же общество приглашенъ любовникомъ Шорштейнъ.

Шумиха масляничныхъ одиннадцати спектаклей кончилась, я вздохнулъ полной грудью, и 1 марта, въ 7 часовъ утра былъ уже въ Екатеринославѣ, мечтая о спокойствіи, о постномъ борщѣ, безъ услажденія своего слуха антрактовой музыкой,

безъ жалобъ артистовъ, безъ сплетенъ, безъ критическихъ злобствованій о той или другой роли, о томъ или другомъ исполненіи. По инерціи я заѣхалъ въ актерскую гостиницу „Пальмира“, и попалъ изъ огня да въ полымя.

Я засталъ всю опереточную труппу Крылова, оканчивавшую сезонъ въ Екатеринославѣ. Нѣсколько словъ объ этомъ, безусловно театральномъ городѣ, хотя въ артистическомъ мірѣ господствуетъ убѣжденіе, будто Екатеринославъ не театральныи городъ. По моему екатеринославскій зимній театръ, при правильной эксплуатаціи, можетъ дать не менѣе 60 тысячъ рублей въ сезонъ, и выдержать хорошую драматическую труппу.

Для этого нужно только, чтобы управленіе этимъ театромъ перешло въ другія руки или чтобы былъ обузданъ аппетитъ теперешняго управляющаго этимъ зданіемъ.

Всѣ предприниматели, товарищества, побывавшіе въ этомъ театрѣ, говорятъ, что эта форменная „грабилетка“, однако палецъ о палецъ не ударятъ, чтобы избавиться отъ этой эксплуатаціи. Неужели нельзя обратиться къ мѣстной печати, къ театральнымъ журналамъ, къ мѣстнымъ властямъ? Жалуются, сердятся, и вновь ѣдутъ въ Екатеринославъ, вновь обираются и вновь ругаются, а возъ и нынѣ тамъ.

Вторую половину сезона театръ этотъ арендовалъ Крыловъ для оперетки, плата по 120 руб. за спектакль, съ нѣкоторыми расходами. Вѣшалкой и буфетомъ пользуется владѣлецъ театра. Какъ будто и условія не тяжелыя и расчеты должны быть простыя. Но дѣло, однако, иначе.

По контракту, владѣльцу театра принадлежать мѣста, не внесенныя на планъ театра и не числящіяся въ билетныхъ книжкахъ. Эти мѣста управляющій театра продаетъ въ свою пользу раньше всего. Затѣмъ, обязательство—кассиръ не отъ предпринимателя, а отъ владѣльца театра. Насколько это „удобно“—предоставляю судить читателю.

Кому долженъ принадлежать доходъ отъ театральнаго программъ? Вѣдь это доходъ театра, предпринимателя, а екатеринославскій театръ беретъ этотъ сборъ въ пользу владѣльца зданія.

Вы думаете, это мелочи? Спросите антрепренера и онъ вамъ скажетъ, какія это мелочи...

Ходатайство еврейской труппы Фишонъ, объ открытіи въ Ростовѣ спектаклей не удостоилось удовлетворенія. Нашли, что въ Области войска Донского—это „святотатственно“.

Кстати объ актеряхъ-евреяхъ.

Недавно къ мѣстному уполномоченному Театральнаго Общества явились три артиста еврейской труппы, игравшей до того въ Баку и дѣлавшей хорошіе сборы. Вотъ что они повѣдали: бакинская рѣзня застала ихъ врасплохъ. Одного изъ членовъ труппы татары, принявъ за армянина, убили. Ихъ было 16 человекъ. Побросавъ свои ложитки, не говоря уже о костюмахъ и декораціяхъ, они бѣжали... По дорогѣ въ Ростовъ они оставили больными еще четверехъ членовъ своей труппы. Во Владикавказѣ (тоже область, но уже другого войска) имъ играть не позволили. Послѣ цѣлаго мѣсяца странствованія по станціямъ и станціямъ Влад. ж. д. они, положительно голодные, 11 человекъ (5 женщинъ и 6 мужчинъ) добрались до Ростова и дальше ѣхать нечѣмъ. Желали бы доѣхать до Мариуполя, тамъ эта труппа играла въ прошломъ году. Труппа сидѣть голодная на вокзалѣ. Уполномоченный отправился на вокзалъ, проверилъ сообщенное. Дѣйствительность оказалась ужаснѣе разсказа. Оборванные, истощенные, еще съ признаками не прошедшаго испуга пережитого, положительно голодные, сидѣли они въ углу тѣснаго ростовскаго вокзала. Членами Театральнаго Общества никто изъ нихъ не состоитъ, да кромѣ одного изъ нихъ и понятія о такомъ обществѣ они не имѣютъ.

На средства Театральнаго Общества они добрались до Мариуполя.

Несчастные люди!..

Б. Камтев.

ХЕРСОНЪ. Подвожу итоги минувшаго сезона.

Съ первыхъ же шаговъ, г. Каралли-Торцовъ, какъ бы умышленно, дѣлалъ все возможное, чтобы оттолкнуть интеллигентную публику отъ театра. Мѣстная интеллигенція, а также и средняя публика, привыкшая видѣть въ продолженіи двухъ лѣтъ въ лицѣ труппы г. Меерхольда сильную выразительницу прогрессивныхъ началъ и новыхъ художественныхъ тенденцій, не могла примириться съ тѣмъ мелодраматическимъ и антихудожественнымъ направлениемъ, котораго придерживалась антреприза. Открылся сезонъ, „Соколами и воронами“, дальше пошли пьесы затхлаго репертуара и мелодрамы; послѣднія не сходили съ афишъ. Можно ли удивляться, что, когда антрепризѣ вздумалось, среди всей этой драматической дребедени, поставить „Иванова“ Чехова, то публика игнорировала театръ. Было и нѣсколько пьесъ передоваго репертуара; но въ большинствѣ случаевъ онѣ носили исключительный и независимый отъ антрепризы характеръ, такъ напр.: „Столпы Общества“ были поставлены въ пользу и по выбору Общественной бібліотеки, а постановка „Ради счастья“ была связана съ пріездомъ въ Херсонъ для лекцій г. Пшибышевскаго, и пьеса была поставлена подъ личнымъ руководствомъ автора. Была и „Пляска жизни“ съ „общимъ кекъ-уокомъ“, поставленнымъ, какъ значилось на афишѣ, г. Марковымъ (нашелся такой специалистъ). Въ концѣ

сезона послѣ долгихъ мытарствъ съ мѣстной администраціей были поставлены „Дачники“. На послѣднюю пьесу антреприза возлагала большія надежды; но публика недовѣрчиво отнеслась къ постановкѣ, и оба представления прошли при весьма слабомъ сборѣ. Поставлены были „Волны“ и „Весенній потокъ“, въ промежуткѣ между ними: „Фрина“, „Флорія Тоска“ и „Петерб. труппы“. Закрылся сезонъ „Безправной“.

Привожу этотъ краткій перечень для того, чтобы дать хотя бы приблизительную иллюстрацію репертуара.

Что касается общаго исполненія, то и пьесы обстановочныя, какъ не требующія созидательной работы и особыхъ дарованій, труппѣ болѣе по плечу и часто собирали много „зрѣлищной“ публики.

Переходя къ отдѣльнымъ силамъ труппы, нужно отмѣтить, что мужской персоналъ гораздо сильнѣе женскаго. Г. Горбачевскій талантливый артистъ съ прекрасной школой и вполнѣ интеллигентный. Г. Поплавскій, артистъ старой школы, обладаетъ большимъ и гибкимъ голосомъ; хорошей бытовикъ; въ трагедіяхъ же Шекспира слишкомъ тяжеловатъ. Г. Мерисонъ хороший комикъ, смотрится съ большимъ удовольствіемъ. Это три лучшихъ артиста труппы.

Отмѣтимъ еще гг. Тамарова, Шахалова и Дымскаго. Первый еще молодой артистъ, но видны задатки будущаго любовника, въ игрѣ его много теплоты. Г. Шахаловъ еще начинающій артистъ, но проглядываетъ несомнѣнный талантъ, интересенъ его „Вурмъ“ („Коварство и любовь“), роль Сулова въ „Дачникахъ“ артистъ значительно выдвинулъ. Г. Дымскій сравнительно не дурной артистъ въ роляхъ бытовыхъ. Къ сожалѣнію, въ современномъ репертуарѣ всѣ роли перекраиваетъ на свой бытовой ладъ. Очень неудачный Плаховъ въ „Весеннемъ потокѣ“ и Басовъ въ „Дачникахъ“. Остальные ничего оригинальнаго изъ себя не представляютъ. Въ женскомъ персоналѣ первое мѣсто по своему положенію въ труппѣ занимаетъ г-жа Ольгина. Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ въ труппѣ, г-жа Ольгина неустанно появляется въ роляхъ героическаго репертуара.

Г-жа Петипа, когда-то очаровательная грандъ-кокетъ и героиня, очевидно забываетъ, что титрога mutantur и т. д. Прекрасная Лона „Столпы Общества“ и Марья Львовна „Дачники“ артистка напрасно берется за несоответствующія роли... Г-жа Преображенская симпатичная молодая драматическая инженерю, обѣщаетъ выработаться въ хорошую артистку.

Самое отрадное явленіе въ мѣстной труппѣ несомнѣнно г-жа Ворская, талантливая, еще молодая, одаренная счастливою внѣшностью и пріятнымъ голосомъ.

Для бенефисовъ выбрали пьесы классическаго репертуара. Въ бенефисъ г. Мерисона.—„Король Лиръ“ (Мерисонъ—Шутъ), Горбачевскаго „Гамлетъ“, Поплавскаго — „Отелло“, Преображенской — „Уриэль Акоста“.

Принимая во вниманіе, что общій экономическій кризисъ коснулся Херсона лишь слегка, можно съ увѣренностью сказать, что привези въ Херсонъ болѣе полную труппу и придерживаясь опредѣленнаго художественнаго репертуара, г. К. Торцовъ не окончили бы сезона съ такимъ моральнымъ крахомъ, да и матеріальные результаты были бы много лучше. (Дефицитъ около 4 тысячи),

Гр. Элькиндъ.

КОВНА Оперные спектакли товариществомъ русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Россолимо начались съ 14 февраля (оп. „Демонъ“). За двѣ недѣли—по 28 февраля—были поставлены: „Демонъ“, „Евгеній Онѣгинъ“ (2 р.), „Пиковая дама“, „Травиата“, „Мазепа“, „Русалка“, „Карменъ“, „Гугеноты“, „Сельская честь“ и „Паяцы“. Матеріальный успѣхъ—почти 400 рублей на кругъ—дастъ возможность отмѣтить единственный въ нашемъ театрѣ свѣтлый періодъ въ настоящемъ сезонѣ. Изъ состава товарищества особенными, вполнѣ заслуженными, симпатіями пользовался г. Мацаевъ, обладатель красиваго и сильнаго во всѣхъ регистрахъ баритона. Хорошая школа и игра артиста была цѣннымъ дополненіемъ къ его прекрасному голосу. Успѣхомъ пользовались: г-жи Гарина (др. сопр.), Петровская (милая Татьяна), Морозова (меццо-соп.)—недурная Карменъ; Чайковская, типичная Графиня („Пиковая дама“), сердечная няня („Евгеній Онѣгинъ“); гг. Россолимо (хорошій мельникъ). Булатовъ (сильный, но съ нѣсколько рѣзкими металлическими верхами, теноръ). Остальные тенора гг. Павловъ, Арбенинъ и Невскій слабы для опернаго пѣнія, въ низшемъ регистрѣ жидки. Хоры мужской и женскій—весьма неудовлетворительны.

20-го февраля въ городскомъ театрѣ состоялся литовскій вечеръ, очень интересны въ вокальномъ отношеніи. Хоръ мѣстныхъ любителей-литовцевъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ нѣсколько №№ національныхъ пѣсенъ. Сборъ—полный.

Благотворительный спектакль 17-го февраля („Крылья связаны“), устроенный по инициативѣ комендантъ коновской крѣпости, далъ 281 руб. чистой прибыли, которая препровождена на усиленіе фонда для учрежденія стипендіи имени генерала Кондратенко.

10-го марта ожидается пріѣздъ г-жи Яблочковой, гг. Долматова и Яковлева, анонсированы „Крылья связаны“ и „Отецъ“, цѣны вполнѣ доступны.

ОРЕНБУРГЪ. Къ рождественскимъ праздникамъ театральныи

горизонтъ нѣсколько очистился отъ тучъ. Циркъ, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ, испарился, перекочевавъ, кажется, въ Уфу, а труппа г. Ордынскаго прекратила существованіе. Большая часть переѣхала въ гор. Бузулукъ, гдѣ подвизается и въ настоящее время, поддерживаемая тамъ попечительствомъ трезвости. Тѣмъ временемъ въ городскомъ театрѣ началась серия бенефисовъ. Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ В. Петипа, который остановилъ свой выборъ на пресловутомъ „Орленкѣ“ Ростана. Бенефициантъ получилъ нѣсколько подарковъ и лавровый вѣнокъ. Удачно справили бенефисы г-жи Журина, Щеглова и Александрова. Послѣдняя положительно утопала въ цвѣтахъ. Калхасъ навѣрное воскликнулъ бы: „слишкомъ много цвѣтовъ“!.. Начиная съ праздниковъ, театральная дѣла очень поправились. За 11 вечернихъ и 3 утреннихъ спектакля взято, какъ говорятъ, около 6000 руб. 7 января состоялся бенефисъ антрепренера В. И. Никулина. Театръ былъ полонъ. Между прочими подарками, В. Никулинъ получилъ отъ комиссіи тюремныхъ чтеній изящный золотой жетонъ, за организацию спектаклей и чтеній въ тюрьмѣ. 28 января мы торжественно отпраздновали юбилей 25 лѣтняго служенія сценѣ артиста Императорскихъ театровъ М. Г. Шевченко. Одна изъ превратностей судьбы. Юбиларъ прослужилъ въ Петербургѣ на Александринской сценѣ 22 года, въ провинціи-же всего 3 года, а праздновала 25-лѣтній юбилей артиста—провинція.

Прежде чѣмъ закончить настоящую замѣтку считаю небезынтереснымъ разсказать о двухъ любопытныхъ инцидентахъ, имѣющихъ касательство къ мѣстному театру.

Первый случай относится къ комико-политическимъ несурразностямъ и состоитъ въ слѣдующемъ: какъ-то въ одномъ изъ послѣднихъ воскресныхъ спектаклей пьеса Хейерманса „Гибель Надежды“. Матроса Герда игралъ г. Никулинъ. Въ 1 актѣ исполнитель роли бросаетъ на полъ бутафорскую медаль, которую получилъ за то, что въ Индіи воткнулъ кому-то въ грудь штыкъ, при чемъ кровь убитаго брызнула ему въ глаза. Съ галлерей раздались одобренія, а изъ партера шикария. Вышла неприятность. Г. Никулина „упрекнули“ въ томъ, что онъ сказалъ слова свои съ излишнимъ пафосомъ. Не всегда темпераментъ выгоденъ актеру.

Пьесу больше не повторяютъ.

13 января въ мѣстной думѣ было доложено ходатайство г. Никулина о сдачѣ ему театра еще на одинъ годъ вслѣдствіе понесенныхъ имъ убытковъ въ текущемъ сезонѣ. Противъ удовлетворенія этого ходатайства возсталъ нѣкій гласный г. Г., браня всю труппу. Г. Г. собралъ еще 5 человѣкъ гласныхъ, подаль особое мнѣніе въ засѣданіе думы 10 февраля. Вновь вопросъ баллотировался и вновь рѣшенъ въ пользу Никулина.

Обыватель.

РИГА. Для закрытія сезона былъ данъ сборный спектакль. Прощаніе съ артистами было, по обыкновенію, шумное и сердечное. Но наиболѣе трогательно было прощаніе съ г. Незлобинимъ, которому столь многимъ обязано рижское общество. Отъ русскаго театральнаго комитета былъ прочитанъ чувствованный адресъ, отъ публики, артистовъ, театральнаго оркестра и служащихъ театра были поднесены цѣнные подарки, въ числѣ коихъ былъ также изящный серебряный вѣнокъ (отъ артистовъ). Но если въ моральномъ смыслѣ г. Незлобинъ можетъ быть вполнѣ доволенъ отношеніемъ къ нему рижской публики, то въ матеріальномъ—истекшій сезонъ оставилъ по себѣ непріятныя воспоминанія. Всего было дано труппой около 160 представлений и получено въ результатѣ около 16.000 руб. дефицита, т. е. по 100 руб. на представление.

Въ понедѣльникъ, 7 марта, въ русскомъ театрѣ начались оперные спектакли товарищества подъ управленіемъ Г. Я. Шеина. При хорошемъ сборѣ была дана „Русалка“.

Товарищество представилось въ удовлетворительномъ видѣ: удовлетворительный оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера г. Паліева, хорошіе хоры и весьма недурные исполнители: г. Каржевинъ (князь), г-жа Карамзина-Жуковская (княгиня), г-жа Диковская (Наташа) и др. Но случилась большая неприятность съ исполнителемъ роли мельника, артистомъ Императорскихъ театровъ г. Петровымъ. Предъ началомъ спектакля онъ заболѣлъ и лишился голоса. Тѣмъ не менѣе онъ пробовалъ было пѣть, но послѣ перваго дѣйствія dokonчить спектакль долженъ былъ другой пѣвецъ—г. Чemezовъ.

Любитель.

ЖИТОМІРЬ. 27 февраля состоялся послѣдній спектакль и бенефисъ представителя опернаго товарищества, г. Шеина. Сезонъ можно считать вполнѣ удавшимся въ матеріальномъ отношеніи; на кругъ пришлось—350 руб.

Труппа г. Шеина, какъ провинціальная, заслуживаетъ большаго одобренія. Со второй недѣли Великаго поста начнутся спектакли малорусской труппы Саксаганскаго и Садовскаго при участіи драматурга Карпенко-Караго, сезонъ открывается 7 марта.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Апат. Аполлѣя, Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Адельгеймъ, Эр., Спб., театр „Акварумъ“.

Архиповъ, Влад. Павл., Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54, меб. комн. Мужика.

Березной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Васильевстр. театр.), Спб. В. О., 15 линія, 30, кв. 12.

Богородицкій (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

Валлесъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Воловская, Соф., Феликсов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 87.

Гединъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановна, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфф.), Кіевъ, театр „Соловьевъ“.

Гинкуловъ, Никиф. Полн., Спб., Знаменская, 3, кв. 6.

Герцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линія, 40, кв. 18.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Деминъ (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Доминъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Васильевск., 24/26, кв. 32.

Вичи, В. Н. (ing. com. и др.), Проскурловъ, Под губ.

Карамзевъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.

Бармина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.

Кіевская-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Никманка, д. Скозырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., Ш Доуской полкъ.

Кранковъ, А. I. Ковалевъ, Черниг. губ., д. Бехлинской.

Крицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланина, С. Я. (суффёръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. оперт.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малышій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Мороховъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб. В. О. 18 линія, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 38.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Спб., Больш. Итальянская, 15.

Понилевъ-Старий, И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Попожаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолицъ (Доминъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 23, кв. 5.

Ратмировъ, Илья Коандр., (антрепр.), Рязань, гор. театр.

Рене, А. Ф. (ing. др. и ком.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. пол.), Спб., Песка, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабурова, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышова, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стопановъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мохорая, 30, кв. 19.

Судбинскій, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб., Литейный, 60, кв. 12.

Тобольцевъ-Есенинъ, Конст. Ал-др. (др. револ.), Тюмень, Тоб. губ.

Трифоловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хороштовъ, Ив. Алексеевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константина пр., 11/13, кв. 3.

Щелого, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кузовкина.

Яблочкина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яновскъ, Ковр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Яцковъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ побѣдн. управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варянинъ (басъ), Серг. Дм., Спб., Мятанская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Царяковъ (басъ), Ив. Ал., Спб., Пет. ст. В. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисменты:

Денисъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.

Стеблевъ, Авт. Авт. (престидижит. диллѣционом.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вѣба-Вѣба), Ник. Ян. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кроуверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. париж.), Спб., Кроуверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Коюш., 15, кв. 14.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно.

(№ 57 „Пр. Вѣстн.“ отъ 12-го марта).

„Даша Севастопольская“. Историческій этюдъ въ двухъ дѣйствіяхъ В. Протопопова. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія С.-Петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Муть“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Е. Владимировой. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Необыкновенный человекъ или властелинъ жизни“. (Der Meister). Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ Германа Бара. Переводъ З. Венгеровой. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Веселые дни“. Клавдія Лукашевичъ. „Дѣтскій театръ“. Изданіе товарищества И. Д. Сытина.

„Въ сельской школѣ“. Сцены въ 2 д. Клавдія Лукашевичъ. „Дѣтскій театръ“. Изданіе товарищества И. Д. Сытина.

„Въ штатскомъ“. Шутка въ 1 д. Густава Кадельбурга. Пер. Н. Корша. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Горнозаводчикъ“. (Le maitre de forges). П. въ 4 д. и 5 к. Жоржа Оне. Переводъ Э. Э. Маттерна и А. Милова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Дама изъ 23-го номера“. (La dame du 23). Фарсъ въ 3 д. Перев. съ франц. С. Э. Сабурова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Два подростка“. Пьеса въ 5 д. и 7 к. Сочиненіе Пьера Де-Курсель. Перев. съ франц. Ф. А. Корша. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Двоеженецъ“. Др. въ 4 д. А. Л. Суходольскаго. Литографія библиотеки С. Э. Разсохина.

„День изъ жизни покойника“. Фарсъ въ 3 д. М. В. Шевлякова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Дочь морского царя Золотая рыбка“. Фант. феерія въ 4 д. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Жидовка или казнь огнемъ“. Др. въ 5 д. и 10 к. Переделанная А. М. Максимовымъ (Воробьевымъ). Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„За славой“. Пьеса въ 4 д. Евгения Чирикова. Изданіе товарищества „Знаніе“.

„Зима“. Пьеса въ 4 д. П. П. Гнѣдина. Изданіе А. Ф. Маркса.

„Игра въ любовь. (Флиртъ). Ком. въ 4 д. М. Е. Бабцакаго. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Колдунья“. Др. въ 5 д. В. Сарду. Переводъ В. Л. Винштока и Ф. А. Корша. Литографія московской библиотеки С. Э. Разсохина.

„Контролеръ спальныхъ вагоновъ“. Комш. въ 3 д. А. Биссона. Пер. Ф. А. Корша. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Король Кокко“. Фарсъ въ 3 д. Александра Биссона. Переводъ Л. Урусона. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Король мамокъ или бразильскій пядюшка“. Фарсъ въ 4 д. Переводъ С. Э. Сабурова. Литографія библиотеки С. Э. Разсохина.

„Красная мантія“. Пьеса въ 4 д. Е. Бріе. Переводъ Э. Маттерна и А. Воронникова.

„Кто виноватъ?“. Др. въ 2 д. Н. Ворошилова и В. Щигрова.

„Мама-птичка“. (Maman-Colibri). Въ 4 д. А. Батайлъ. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библиотеки С. Э. Разсохина.

„Марсельская красота“. Въ 4 д. Пьера Вертона. Переводъ В. Л. Винштока. Литографія библиотеки С. Э. Разсохина.

„Меблированныя комнаты Королева“. Въ 3 д. А. Крюковского и С. Урайскаго. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„На лету“. Въ 3 д. Сочиненіе М. М. Казмичева.

„Не убій“. (Шестая заповѣдь). Въ 3 д. Е. А. Крыжина. Литографія библиотеки С. Э. Разсохина.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изъ письма шансонетной пѣвицы:
„Какъ вамъ рассказать тѣ недрятности, которыя я испытала въ Одессѣ въ „Сѣверной Гостиницѣ“. То что мнѣ казалось уничижительнымъ, большая часть артистокъ разсматривала, какъ вполне естественное, безъ чего нѣтъ, пожалуй, смысла служить въ шантанѣ. Потому, мнѣ кажется, нельзя нити особенно господъ содержателей кафешантановъ. Они платятъ часто колоссальныя оклады (конечно хорошеенькимъ женщинамъ, на которыхъ они возлагаютъ буфетныя надежды). Меня, напримѣръ, ангажировалъ режиссеръ „Сѣверной Гостиницы“, лично убѣдившись въ моемъ успѣхѣ у петербургской публики. Онъ не зналъ моихъ, конечно, взглядовъ и убѣждений и предложилъ мнѣ довольно большое жалованье, надеясь не остаться въ накладѣ. Въ первый или второй день моего пребыванія въ Сѣверной (артистки обязаны жить тамъ же), — въ 5 ч. утра постучали ко мнѣ въ номеръ и сказали, что меня *требуетъ* такой-то. И когда я имъ рѣзко отвѣтила чтобы меня не смѣли никогда беспокоить послѣ того, какъ я поднялась къ себѣ, — они были неприятно изумлены. Администрация, очевидно, меня не достаточно хорошо поняла и повторила еще нѣсколько разъ свои попытки съ такимъ же, конечно, успѣхомъ. Хотя я была ангажирована на мѣсяць, тѣмъ не мене, послѣ десяти дней я просила отпустить меня, потому что я не подхожу къ требованіямъ учрежденія. Администрация со мной согласилась и отпустила меня съ миромъ. Большинство пѣвицъ, съ которыми мнѣ приходилось встрѣчаться, смотря на эти *административныя законы* — гораздо проще“.

* * *

13 марта въ петербургскомъ театрѣ-концертѣ „Новая Аркадія“ произошелъ слѣдующій инцидентъ. При выходѣ на сцену довольно граціозной куплетистки, въ залѣ раздались громкіе крики: „Довольно! Не смѣй пѣть!“ Свистки и крики оглушили постьителей.

Этой демонстраціи соотвѣтствовалъ естественный въ подобномъ случаѣ переполохъ въ публикѣ. Сразу не могли понять въ чемъ дѣло; думали пожаръ, погромъ...

Все дѣло оказалось семейнымъ. Хоръ нѣкогого Л. обидѣлся на антрепренера за то, что послѣдній пригласилъ квартетъ „bebe“, устроивъ конкуренцію.

Представленіе пришлось прекратить. Судь, вѣроятно, слѣдуетъ должную оцѣнку этому происшествію, намъ же хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ, вообще, о хорахъ.

Въ хоры обыкновенно попадаютъ, при посредствѣ агентствъ и агентшъ, молодые дѣвушки — часто вовсе неопытныя, часто подростки и конечно, несчастная бѣднота. Ихъ соблазняетъ перспектива хорошаго заработка. Поступаютъ онѣ чаще на полное иждивеніе содержателя или содержательницы хора. Здѣсь начало той пропасти, изъ которой выбраться уже нѣтъ возможности. Для облегченія первыхъ ступеней паденія питомицъ хоръ устанавливаетъ оригинальную „таксу“ поборовъ съ постьителей въ родѣ букетовъ и бонбонеровъ, которые потомъ возвращаются за плату.

НАХИЧЕВАНСКИЙ на ДОНУ

Городской театр

сдается на выгодных условиях со второй недели Великого поста гастрольным труппам, концертантам и т. п.

„Было, есть и будет“, др.

„Семейный разлад“, др.

пьесы С. Милонова, Симбирск, п. 75 к. кажд. разрешены къ представлению

10—9

ПЕРВОРАЗРЯДНАЯ

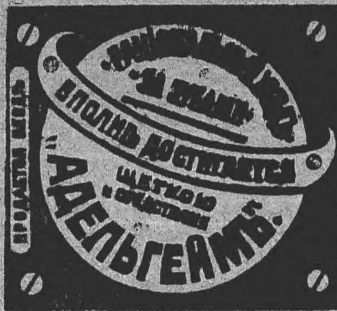
коммиссионерская контора „Русь“, обеспеченная залогомъ въ 15000 рубл. Отдѣлъ Театральный подл. управленіемъ И. Р. Шафировича. Въ Ростовѣ и-Д. Уголь Казанскаго переулка и Дмитріевской ул. тел. № 1018. Содѣйствіе спросу и предложенію спеническихъ дѣятелей. Наемъ и сдача театровъ. Устройство артистическихъ товариществъ. Устройство концертовъ на Югъ Россіи. Приемъ объявленій для всѣхъ театральныхъ журналовъ.

1—1

АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Городской театр Е. М. Долина сдается съ 10 Марта по 1-е Августа на выгодныхъ условияхъ. Театръ вмѣщаетъ по обыкновеннымъ 6353 цѣна 550 рублѣй.

3—1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова.

(Блж. новинка Народ. дома Импер. Николая II).

СТИХОТВОРЕНІЯ

Э. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Го. Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„ТОЖЕ ГЕРОИ“

въ 4 д., соч. А. П. Вершинина.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

Гг. арендаторы, желающіе арендовать

городской

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

благоволятъ обратиться въ Харьковскую Городскую Управу.

1—1

УСТРОЙСТВО

концертовъ, гастрольныхъ спектаклей въ городахъ: Новочеркасскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ со всѣми расходами принимаетъ на себя М. М. Фонштейнъ. Справки по всѣмъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ высылаются за двѣ семикопѣечныя марки. Телеграммы съ уплаченными отвѣтомъ. Адресъ: для писемъ—Ростовъ на Дону, контора типографіи М. М. Фонштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фонштейнъ.

ДЛЯ ПРОВИНЦІИ.

Костюмы и бутафорію

предлагаю на прокатъ.

г. Новгородъ, Забавская ул. д. № 10. Постоимъ: Москва, Театральное Бюро. Н. В. Извольскій.

3—2

А. И. КИЕНСКАЯ-ЛЕБЕДЕВА.

(Амплуа—молод. героиня и характерныя) свободна на зимній сезонъ 1905—6 г. Адресъ: Москва, Вольш. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

6346

3—2

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ продается пьеса Габріэля Д'Аннунціо.

„Дочь Іоріо“

пастушеская трагедія въ 3 д.; переводъ А. Воронникова. Ц. 1 руб.

Словарь

СПЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ

молодой человекъ (29 лѣтъ), вполне знакомый съ техникой театр. дѣла, желаетъ получить мѣсто управляющаго театромъ. Адресъ: г. Вязьма, А. К. Закржевскому.

3—3

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отдѣленія мокроты

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семедони въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всездѣ.

6081

13—12

СУФЛЕРЪ

Максъ Антоновичъ Долиновъ

Съ 1-го Мая свободенъ на лѣтній сезонъ. Адресъ: Одесса, Городской театр, суфлеру М. А. Долинову.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

Въ мѣстную музыкальную школу, утв. Мин. Вн. Дѣлъ, нужны учитель и учительница для преподаванія музыки, (т. е. піано). Жалованье 100 руб. въ мѣсяцъ для занятія съ 20 учаш. За каждого ученика свыше 20 преподаватель получаетъ по 5 руб., такъ что жалованье его можетъ доходить до 130—150 въ мѣсяцъ. Предложенія адресовать къ директору школы, г. Ѳаддѣю Гашицкому.

1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Драматическія и опереточныя труппы, желающія (привозомъ по М.-Вр. ж. дор.) давать спектакли въ г. Вязьмѣ (25 тысячъ жителей) могутъ обращаться съ запросами и поручать устройство спектаклей А. К. Закржевскому, агенту О-ва Русскихъ Драмат. Писателей, г. Вязьма (Смоленск. губ.), Вѣльская улица, домъ Журавлева.

4—4

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Туркина.

Новые дебюты, новыя программы.

Участіе знамен. Придворнаго артиста-мага

РОБЕРТА ЛЕНЦА.

Участіе знаменитыхъ и неподражаемыхъ негрск. тріо Бельмонтъ, франц. тріо Флери.

Начало въ 8 час. веч., конецъ въ 3 ч. ночи.